

Театръ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
НА ЖУРНАЛЪ
„ТЕАТРЪ И ИСКУССТВО“.

Съ доставк. и пересылк.
на годъ 6 р., на полг. 4 р.

Отд. №№ продаются по 20 к.
Объявл.—30 к. съ стр. пет.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ И КОНТОРЫ:

Моховая, 45.

Отдѣленіе въ Москвѣ—въ конторѣ Н. Печниковой.

Рукописи, доставл. безъ обознач. гопорара
считаются безплатными.

Мелкія рукописи не сохраняются.

Телефонъ ред. № 1669.

Искусство

1901 г. V годъ изданія.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ.

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 24 Іюня.

СОДЕРЖАНІЕ: Къ дѣятельности попечительствъ.—
«Чайка» А. П. Чехова (окончаніе). С. Сутугина.—
Хроника театра и искусства.— Письмо въ редакцію.
Л. Добровольскаго.— Театральная мимика. В. А.
Л—6—ва.—На порогъ (продолженіе) Арсенія Г.—
Провинціальная лѣтопись.—Объявленія.

№ 26.

Рисунки: «Пѣсенка» (съ карт. Антонія Фабри).
Судъ Париса (съ карт. Макса Клиньера). Театраль-
ная мимика (8 рис.).

Портреты: Терезы Сернэ, В. А. Теляковского и
Н. В. Галкина.

ПОЛУГОДОВАЯ ПОДПИСКА на 1901 годъ
НА ЖУРНАЛЪ

„Театръ и Искусство“

(пятый годъ изданія).

Съ 1 Іюля по 1 Января 4 р. (годъ съ 1 Января 6 р.—
подписчики получаютъ всѣ номера).

С.-Петербургъ, 24 іюня 1901 г.

Съ 1 іюля повсемѣстно вводится казенная про-
дажа питей. Повсемѣстно же начинаютъ дѣй-
ствовать и попечительства о народной трезво-
сти, субсидируемыя министерствомъ финансовъ.
Размѣръ субсидій пока не установленъ, но, по
имѣющимся у насъ свѣдѣніямъ, комитеты уѣзд-
ныхъ попечительствъ, могущіе рассчитывать лишь на
минимальную субсидію, надѣются въ первый же годъ
получить 13—18 тысячъ руб. Сумма эта, конечно,
не Богъ вѣсть какая для такого дѣла, какимъ яв-
ляется сложное дѣло отвлеченія народа отъ пьян-
ства. Но если судить по прошлымъ примѣрамъ, то
можно съ увѣренностью сказать, что этой помощью
министерство не ограничится. По крайней мѣрѣ,
въ тѣхъ попечительствахъ, которыя уже существу-
ютъ, субсидіи получаютъ ежегодно и не носятъ
характера единовременныхъ пособій. Едва ли есть
основаніе полагать, что теперь дѣло будетъ обстоять
иначе.

Но во всякомъ случаѣ, имѣя на лицо только та-
кую сумму, попечительства не могутъ сразу при-
няться за выполненіе всѣхъ тѣхъ функций, отпра-
вленіе которыхъ лежитъ на ихъ обязанности. Несом-
нѣнно, что какая-либо одна обязанность будетъ
развиваться въ ущербъ другимъ. Если судить о
дѣятельности попечительствъ по тѣмъ отрывочнымъ
и, разумѣется, неполнымъ даннымъ, какія проникали въ
печать, то придется сознаться, что если что и было

сдѣлано существеннаго попечительствами, то это
въ области народнаго театра, который въ послѣднее
время заслонилъ всѣ другія функціи попечительства.
И это, пожалуй, легко объяснимо. По щучьему
велѣнію, трудно превратить мѣстныхъ чиновниковъ,
у которыхъ и своего прямого дѣла достаточно, въ
апостоловъ трезвости и просвѣщенія. Театръ же
являетъ собой соединеніе пріятнаго съ полезнымъ
и, разумѣется, во всякомъ городѣ имѣются стра-
стно преданныя театру лица, которыя, состоя въ по-
печительствѣ или вліяя на членовъ его, принимаютъ
за дѣло горячо и живо, хотя, можетъ быть, и не
безъ задней мысли—лишній разъ пофигурировать.
И мы увѣрены, что эти лица, прекративъ или со-
кративъ свои труды по народному театру, едва-ли
будутъ въ состояніи перенести освободившійся за-
пасъ энергіи на какое-нибудь другое дѣло попи-
тельства. Безспорно, народныя чтенія и лекціи столь
же желательны, какъ и спектакли. Но не многого-
ли мы требуемъ отъ лицъ, обремененныхъ по служеб-
нымъ обязанностямъ, предлагая имъ самоотвер-
женно вооружаться книгами и читать передъ наро-
домъ лекціи, или же слѣдить за добросовѣстностью
поваровъ въ народныхъ столовыхъ, посвящая этому
если не всѣ досуги, то ихъ значительную часть.
Конечно, вездѣ найдутся люди, искренно преданные
дѣлу просвѣщенія народа, которые готовы безвоз-
мездно трудиться ради этой высокой цѣли. Но мо-
жно-ли на это смотрѣть какъ на общее правило?
Это только исключеніе, хотя, можетъ быть, и очень
значительное...

Помнится, что на Съѣздѣ артисты со страст-
ностью и настойчивостью, достойными лучшаго при-
мѣненія, твердили о желательныхъ ограниченіяхъ
гг. любителей, особенно въ дѣлѣ народнаго театра.
Не только административная часть въ этихъ театрахъ,
но и репертуаръ во власти гг. любителей; въ ихъ
же власти вся постановка и вся режиссерская часть;
они же, наконецъ, являюся исполнителями на сце-
нахъ этихъ театровъ. Все это дѣлается безвозмездно,

а потому-де и невозможно конкурировать съ любителями актерамъ, которымъ сцена даетъ кусокъ хлѣба. Это, конечно, вполне справедливо, но что же дѣлать, разъ средства народныхъ театровъ столь ограничены. Если иное попечительство и имѣетъ возможность содержать платную труппу, то все же на очень скромныхъ началахъ. Между тѣмъ жалование актеровъ въ послѣдніе годы непомѣрно возрасло и сколько-нибудь сносную труппу можно составить только при бюджетѣ въ 3—5 тысячъ руб. ежемѣсячно, что не подѣ силу ни одному провинціальному попечительству. Приходится, такимъ образомъ, составлять труппу изъ тѣхъ актеровъ, отъ которыхъ антрепренеры отрещиваются. Но еще вопросъ, что полезнѣе: любители ли, или же тѣ бездарные и некультурные «сценическіе дѣятели», которые ежегодно сотнями остаются безъ ангажементовъ и для которыхъ народные театры являются манной небесной?... Внести 5 р. въ Театральное Общество и промѣнять прилавокъ или что-либо подобное на сцену—вещь немудреная, но мы полагаемъ, что добросовѣстный любитель куда полезнѣе такого актера. Да не подумаетъ читатель, что мы считаемъ диллетантизмъ желательнымъ въ дѣлѣ народного театра. Мы просто только выбираемъ изъ двухъ золъ меньшее и полагаемъ, что плохой и невѣжественный выходной актеръ, возведенный въ народномъ театрѣ поневолѣ въ рангъ «премьеровъ», погубить это дѣло еще скорѣе, чѣмъ любитель. Доказательствъ тому—не мало. Въ послѣдніе годы, какъ нельзя лучше, выяснилось, что въ тѣхъ городахъ, гдѣ плохіе драматическіе труппы—любители процвѣтаютъ, и наоборотъ, тамъ, гдѣ появится хорошо составленная труппа профессиональных актеровъ—все любительскіе кружки распадаются. Такъ было, напр., въ одномъ южномъ городѣ, гдѣ до прошлаго сезона о любителяхъ было мало слышно. Но вотъ водворилась въ городскомъ театрѣ слабая драматическая труппа и сразу появилось три любительскихъ кружка, которые собирали не мало публики. Это, намъ думается, съ очевидностью доказываетъ, что публика любителей предпочитаетъ плохимъ профессиональнымъ актерамъ. Въ этомъ, если взглянуть поглубже, пожалуй, нѣтъ ничего страннаго. Какъ ни какъ, большинство любителей все-же люди интеллигентные, чего нельзя сказать про большинство актеровъ. Слѣдовательно, если оставить въ сторонѣ талантъ, который по нашему времени большая рѣдкость, любителю недостаеетъ только опыта, чтобы имѣть перевѣсъ надъ посредственнымъ профессиональнымъ актеромъ. Но въ дѣлѣ любители бываютъ разные. Иные играютъ десятки лѣтъ и, напр., такая *любительская* труппа, какъ труппа петербургскаго драматическаго кружка, при всѣхъ ея недостаткахъ, куда выше иной профессиональной труппы, играющей въ какой-нибудь Тмутаракани.

Что и говорить, видѣть хорошую труппу на сценѣ народного театра очень приятно. Но теперь этого требовать не приходится, ибо средства попечительствъ пока ограничены и ихъ еле-еле хватитъ на оборудование примитивныхъ статей.

Отъ редакціи.

Въ пользу Шубина-Славскаго черезъ В. П. Далматова отъ труппы, гастролирующей во главѣ съ В. О. Коммисаржевской по провинціи поступило 20 р.—Въ пользу г. Анчарова-Эльстона отъ З. Б. 1 р. 50 к.

„Чайка“ А. П. Чехова.

(Окончаніе *).

Но не изъ-за одной извѣстности „влюбляется“ Нина въ Тригорина—есть еще что-то. Это „что-то“—богема, въ Тригоринѣ заключенная и выраженная. Къ концу пьесы Нина говоритъ Треплеву: „итакъ, вы стали уже писателемъ. Вы—писатель, я—актриса... попали и мы съ вами въ круговоротъ...“ Какой такой круговоротъ? Почему быть писателемъ—значить—„попасть въ круговоротъ?“ Почему писатель—„богема?“ Что быть актрисой, значить—попасть въ круговоротъ—этого никто не оспариваетъ, это какъ-будто признается само собой. Что актеры—богема—тоже всѣми признается; но вотъ писателю нѣкоторые—правда, не очень многіе—затрудняются отнестись безъ колебанія къ богемѣ. И напрасно.

Не безнаказанно можно каждый день говорить о высокихъ предметахъ, о Богѣ, жизни, смерти, любви и т. д., какъ не безнаказанно можно каждый день изображать высокія чувства. Какъ будто что-то опопляется у всѣхъ часто соприкасающихся, часто говорящихъ, часто пишущихъ, часто изображающихъ чувства. Отъ ежедневнаго общенія съ красивой, любовью—писатели, артисты, художники—теряютъ извѣстную долю почтительности къ этимъ предметамъ, и вотъ это-то и есть „богема“, а не разсѣянная ихъ жизнь, часто, но не всегда являющаяся наружнымъ выраженіемъ богемы. Невольно отнимая отъ красоты, любви поэзію праздника, они кромѣ того еще покрываютъ ихъ прозой будней, и такимъ образомъ вмѣсто того, чтобы служить своему призванію—поэтизировать жизнь, совершаютъ какъ разъ обратный грѣхъ—опошляютъ ее.

Но вмѣстѣ съ тѣмъ они и специализируются по части любви и связанныхъ съ нею прелестей. „Торгуя“ этимъ товаромъ, т. е. хотя и не торгуя, но живя отъ плодовъ сада сего—они должны быть тонкими знатоками его, и отсюда столь колоссальный успѣхъ на этомъ поприщѣ артистовъ по сравненію съ другими женщинами. Но и мужчинъ не обижаетъ. И мужчины „богема“ окружены въ глазахъ женской публики заманчивымъ ореоломъ извѣстнаго характера.

Когда первый разъ въ присутствіи Нины заходитъ рѣчь о Тригоринѣ,—ея первый вопросъ: „онъ молодой?“ и сейчасъ восклицаніе: „какіе у него прелестные рассказы!“ и тутъ-же упрекъ, обращенный къ Треплеву: „въ вашей пьесѣ нѣтъ живыхъ лицъ“, упрекъ, какъ-бы вызванный сопоставленіемъ рассказовъ Тригорина и пьесы Треплева. Какъ Треплевъ тутъ-же все это прекрасно понялъ, и какъ больно ему было отъ этихъ словъ! Но добрая и чуткая Нина вдругъ стала безжалостной, жестокой или непонимающей.

Тригоринъ пріѣзжаетъ вмѣстѣ съ Аркадиной, матерью Треплева. У Тригорина съ Аркадиной давнишняя и крѣпкая связь, нисколько ими не скрываемая. Аркадина гордится своимъ „извѣстнымъ писателемъ“, носитъ съ нимъ и не прочь даже, чтобы ея роману немножко или „множко“ завидовали. Не очень чистоплотная и дышащая порокомъ атмосфера. Но именно эта порочность окончательно одурманиваетъ бѣдную Нину, которая не можетъ не видѣть и не понимать того, что вокругъ нея происходитъ. Чистую Нину всего сильнѣе обольщаетъ ядъ порока, въ привлекательной формѣ извѣстнаго писателя и извѣстной актрисы.

*) См. № 25.

Драматическая, темная и неизслѣдованная глубина человеческого сердца, или... или все это не такъ страшно? Да, это не страшно: для Тригорина, для Аркадиной, но страшно для Нины. Потому-ли, что Нина изъ другой среды, лучше воспитанной, болѣе той и брезгливой, болѣе дворянской; потому-ли, что она по темпераменту искреннѣе, горячѣе, или потому, что ее дома держали въ заперти, — по всѣмъ этимъ причинамъ вмѣстѣ, или по одной изъ нихъ, — но то самое чувство, изъ котораго опытные люди богемы умѣютъ сладить житейскія, не лишеныя пріятности, спокойныя отношенія, — Нину захватываетъ ураганомъ и сметаешь ее счастье. И все-же, когда читаешь и слышишь слова Нины къ концу пьесы, послѣ того какъ Тригоринъ ее бросилъ, и она случайно видитъ его около старой его „привязанности“ — Аркадиной: „Я люблю его. Я люблю даже сильнѣе, чѣмъ прежде... Люблю, люблю страстно, до отчаянія люблю“... — когда это слышишь, то рядомъ съ состраданіемъ и сочувствіемъ къ несчастной Нинѣ, испытываешь и какое-то враждебно-недовѣрчивое чувство. Отзывается какъ

будто истеріей и искусственнымъ, уличнымъ романтизмомъ; какъ будто Нина въ какомъ-то уголкѣ души довольна психопатической трагичностью своего положенія, тѣшится имъ. И зачѣмъ она рассказываетъ объ этомъ Треплеву?.. Видно, Нину постигло большое горе — изъ тѣхъ несчастій, самыхъ ужасныхъ, которыя отнимаютъ у страданія его симпатичность... Тригорина г. Станиславскій изображаетъ интересно и художественно. Недорисованное Чеховымъ — колоритъ таланта и своеобразности, которыми долженъ же обладать извѣстный писатель Тригоринъ — присочиненъ Станиславскимъ. Треплевъ говоритъ про Тригорина, что „онъ выработалъ себѣ приемы — ему легко“, и Тригоринъ-Станиславскій дѣйствительно производитъ впечатлѣніе работника, которому легко работать, такъ какъ онъ „выработалъ приемы“; работника, который позналъ свою „оригинальность“, свое „я“, и осторожно несетъ свое существо, чтобы какъ нибудь не потерять чуткости къ этому своему „я“, не расплескать его, не потерять умѣнія вырывать его наружу и подавать читателю въ надлежащихъ порціяхъ, ибо за это пла-

тять деньги, дается извѣстность и называютъ оригинальнымъ писателемъ. Тригоринъ выработалъ „свои“ приемы и, выработавъ ихъ, повѣрилъ въ то, что эти приемы суть надлежащіе и что главное — это приемы; и, повѣривъ, сталъ безъ усталости работать.

Легко-бы назвать нѣсколько литераторовъ-беллетристовъ, которые считаются — и по праву — извѣстными писателями и которые безъ усталости работаютъ, выработавъ себѣ приемы. Писатели эти пишутъ каж-

дый, по крайней мѣрѣ, по одному — или по два романа, и по нѣсколько повѣстей въ годъ. Но читать ихъ всѣхъ нѣтъ надобности: достаточно прочесть одинъ, чтобы вполне ознакомиться съ тѣмъ, что таковой писатель даетъ. Онъ даетъ выработанные, своеобразные приемы; узнавъ ихъ, вы напередъ можете предсказать, какъ и съ какой стороны авторъ подойдетъ къ любой темѣ. Съ большей или меньшей вѣроятностью можно предсказать и какого рода темы онъ будетъ выбирать для своихъ произведеній: такія, гдѣ удобнѣе всего будетъ ему приложить „свои“ приемы.

Тригоринъ жаждетъ, что когда онъ умретъ, то, проходя мимо

его могилы, будутъ говорить: „здесь лежитъ Тригоринъ. Хорошій былъ писатель, но онъ писалъ хуже Тургенева“. Навѣрное такъ скажутъ. Или скажутъ: „но онъ писалъ хуже Толстого, или хуже Достоевскаго, или хуже Гончарова“. Кажется, Лѣббокъ гдѣ-то говорить, что читать слѣдуетъ только первоклассныхъ писателей, а что читать второклассныхъ, не говоря уже о третъестепенныхъ, не только не полезно, но и вредно. Если этому повѣрить, то обида, которая предчувствуется Тригоринымъ въ отъѣздѣ о немъ потомства — заслужена имъ: его читать вредно. Въ большомъ количествѣ навѣрно не полезно: если подходить ко всѣмъ жизненнымъ явленіямъ съ готовыми приемами, если къ самой жизни относиться настолько бездушно или безстрастно, чтобы видѣть въ фактахъ жизни не душу ихъ, а только пригодность или непригодность, какъ сюжетовъ для небольшихъ и большихъ рассказовъ, — то въ результатъ можно дать читателямъ лишь хронику — пестрядь, освѣщенную всегда подъ тѣмъ-же самымъ угломъ зрѣнія и пропитанную той „сконцентрированной“ оригинальностью, которую большин-

«Пѣсенка». Съ карт. Антонія Фабри.

ство такъ цѣнить, но отъ которой у людей съ болѣе развитымъ вкусомъ дѣлается оскомина.

Обидное для Тригорина „...но... Тургеневъ писалъ лучше“ (какой прелестный тонъ нашелъ для этой фразы г. Станиславскій!), скажутъ, потому, что Тургеневъ, или Толстой, или Достоевскій, вообще тѣ, которыхъ читать слѣдуетъ, помнили завѣтъ Гете: „Greift nur immer tiefer, tiefer in das Menschenleben hinein *), а Тригоринъ этимъ не занимается. Его мучили „сюжеты“—въ головѣ уже вращается тяжелое чугунное ядро—новый сюжетъ, и уже тянетъ къ столу, и надо спѣшить опять писать и писать“...

Какъ человекъ, Треплевъ характеризуетъ его такъ: „человѣкъ умный, простой, немножко, знаешь, меланхолическій. Очень порядочный. Сорокъ лѣтъ будетъ ему еще не скоро, но онъ уже знаменитъ и сытъ по горло“.

Г. Станиславскій изображаетъ Тригорина не только умнымъ и меланхолическимъ, но и душевно изысканнымъ, аристократичнымъ. Принимая во вниманіе успѣхъ Тригорина у самыхъ интересныхъ дамъ пьесы—оно кстати. Кромѣ „сытости по горло“ г. Станиславскій отбѣняетъ и сіяніе успѣха, окружающее Тригорина и заставляющее его держаться чуточку, чуточку, если не свысока, то въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ толпы. Очень красиво выдѣляются г. Станиславскимъ изъ чертъ его Тригорина большое чувство мѣры, скромная, не навязчивая увѣренность, кака-то особенная тихость избалованнаго, но деликатнаго человѣка, хотя вмѣстѣ съ тѣмъ чувствуется свойственная богемѣ способность, безъ излишней щекопливости „запихивать“, удало и красиво, предаться страсти: въ общемъ пріятный, интересный и „импонирующий“ мужчина. Но вмѣстѣ съ тѣмъ Тригоринъ—совершеннѣйшая тряпка. Госпожа Аркадина распоряжается имъ вполне по своему произволу, лѣстя его самолюбію и ублажая его привычки. Прекрасна сцена, когда Тригоринъ, увлекшись молодымъ чувствомъ Нины, проситъ Аркадину „отпустить его“. Аркадина начинаетъ плакать, затѣмъ грубо лѣститъ сперва самолюбію мужчины, потомъ самолюбію писателя—и Тригоринъ раскидается. „У меня нѣтъ своей воли“, говоритъ онъ, и берется за записную книжку—заносить матеріалъ для „сюжета“—острый порывъ прошелъ и жизнь входитъ въ старую колею. Въ юмористическомъ нѣмецкомъ журналѣ я видѣлъ карикатуру такого содержания: рабочій усердно что-то строгаётъ на станкѣ, а хозяинъ говоритъ: „вотъ ужъ сколько времени, какъ работа кончилась, а онъ изъ лѣнкости не можетъ перестать“.

Многіе не перестаютъ работать изъ лѣнкости. Физическій законъ инерціи, очевидно, примѣнимъ и не къ физическимъ явленіямъ: энергію надо приложить, какъ въ томъ случаѣ, когда требуется привести покоящееся тѣло въ движеніе, такъ и тогда, когда надо остановить или переменить направленіе тѣла, въ движеніи уже находящагося. Не хочется философствовать и обобщать, а то бы можно было привести много примѣровъ тому, какъ вредна порожденная лѣнностью прямолинейность, и какъ много усердныхъ и преданныхъ людей, на самомъ дѣлѣ природныхъ лѣнтяевъ. И когда Тригоринъ послѣ пережитаго начала волненія отъ новаго чувства—„успокоившись“, берется за книжку, чтобы записать „хорошее выраженіе“, которое онъ „слышалъ утромъ... пригодится“—то оно производитъ впечатлѣніе не того, что человекъ бодро берется за прерванное дѣло, а наоборотъ, будто Тригоринъ надѣваетъ по

привычкѣ старыя туфли. Кстати, онъ при этомъ, т. е. записавши „хорошее“ выраженіе въ книжку, „потягивается“ (ремарка въ подлинникѣ). Поставленная на верхней ступени сочиненной мной „лѣстницы любви“—м-ме Аркадина чрезвычайно Чехову на мой взглядъ удалась. Эта рѣшительная особа одна командуетъ, дѣйствуетъ, живетъ среди окружающихъ ее безхарактерныхъ, безвольныхъ, лѣнивыхъ людей, не умѣющихъ жить. М-ме Аркадина живетъ только для себя и собственнаго удовольствія—она актриса, она нѣжная мать и страстная, нѣжная любовница, но... имѣетъ въ банкѣ недурной капиталецъ и находитъ, что на костюмъ сыну она денегъ дать не можетъ (она и на другое ни на что ему ничего не даетъ), такъ какъ у нея нѣтъ денегъ. Она не жетъ, у нея, дѣйствительно, нѣтъ денегъ на это, т. е. не для себя у нея нѣтъ денегъ. Трудно бы кажется увлечься нравственнымъ обликомъ м-ме Аркадиной, а между тѣмъ она и по пьесѣ и въ исполненіи на сценѣ Художественно-Общедоступнаго театра—не несимпатична. Временами все вниманіе—доброжелательное вниманіе—зрителя отдается ей по преимуществу. Ужъ очень она на много умнѣе, а главное—жизненнѣе и непосредственнѣе прочихъ персонажей. Кака-то рѣдкость: м-мэ Аркадина живетъ не по книжкѣ, не по чужому голосу, не по чужому мнѣнію. Она знаетъ что хочетъ. Едва-ли не одна изъ дѣйствующихъ лицъ. Затѣмъ она одна хочетъ того, что ей приноситъ удовлетвореніе жизнью. У нея не перемудренная голова и не истерзанное сердце. Она желаетъ простыхъ вещей, и для достиженія ихъ, ей не приходится „ломать голову“—въ жизненной борьбѣ ей для успѣха совершенно достаточно простого здраваго смысла и непосредственнаго жизненнаго (животнаго?) инстинкта. Правда, большіхъ средствъ борьбы жизнь, кажется, никому не даетъ, но какъ мало такихъ, которые не портятъ этого орудія суетумудріемъ. Я упустилъ изъ виду, что для успѣха въ жизни Аркадина была еще одарена талантомъ; талантъ-же безспорно орудіе сильное и можетъ, въ значительной степени, увеличить сумму жизненныхъ радостей.

Но намъ такъ часто приходится видѣть обратное. „Жестокіе“ и иные таланты, терзая публику, рикшотомъ терзали и терзаютъ самихъ себя. А затѣмъ, истерзавшись, становятся еще жестоки и къ публикѣ и къ самимъ себѣ. До чего привыкли мы къ тому, что талантъ долженъ терзать и терзаться!—Я увѣренъ, что появившись сегодня беллетристъ или драматургъ, послѣ чтенія которыхъ у многихъ, а еще лучше у всѣхъ появлялся-бы нервный токъ или колики—то таковой писатель былъ бы признанъ гениальнѣйшимъ. Аркадина настолько жизненна, что при всемъ своемъ умѣ обладаетъ всѣми слабостями „ихъ сестры“—почти искренно она называетъ своего Тригорина „единственной надеждой Россіи...“, воспитавшись нѣсколько секундъ до этого его „шелковистыми волосами“. Коварный вопросъ: что больше прельщаетъ Аркадину въ Тригоринѣ—„шелковистые“ волосы его или то, что онъ „единственная надежда Россіи“. При дѣловитости Аркадиной думаю, что ей больше импонируетъ „единственная надежда Россіи“. Ну, а если эта „надежда“ украшена шелковистыми волосами, то, вѣдь, оно только пріятно, дѣла же нисколько не портитъ. И, можетъ быть чрезвычайная талантливость Аркадиной сказалась и тутъ въ томъ, что она сумѣла найти для себя такую „единственную надежду Россіи“, которая украшена шелковистыми волосами.

Много достоинствъ у Аркадиной. Особенно отрицательныхъ. Она пережевываетъ жадно, уподобляясь

*) „Провикайте все глубже и глубже въ человѣческую жизнь“.

живачнымъ животнымъ не „живетъ прошедшимъ“. Она „не думаетъ о смерти“, не труситъ будущаго — добродѣтель, встрѣчающаяся очень рѣдко у нелегкомысленныхъ людей, ибо послѣдніе сплошь и рядомъ, считаютъ какъ будто порокомъ не труситъ будущаго, и добродѣтелью—его бояться. Жизненный катехизисъ Аркадиной нельзя назвать идеальнымъ. И все же она, пожалуй, болѣе полезный членъ общества, чѣмъ всѣ другіе персонажи, стало быть удовлетворяетъ утилитарному понятію морали. Очевидно, есть въ ея жизни, въ ея способѣ жить какія-то положительныя данныя, что-то плодотворное, чего нѣтъ у другихъ. Непосредственность? отсутствіе предвзятаго взгляда на жизненные явленія? Дѣятельность?

Едва ли, однако, можно оспаривать, что печальна та среда, та нравственная атмосфера, гдѣ Аркадина является положительнымъ типомъ.

Пора-бы кончить, но хочется сказать еще нѣсколько словъ о роли Сорина.

Для незнакомыхъ съ пьесой: Соринъ дѣйствительный статскій совѣтникъ, 26 лѣтъ прослужившій по судейному вѣдомству, живетъ теперь въ своемъ имѣніи, куда онъ пріѣхалъ, выйдя въ отставку—отдохнуть, какъ думаетъ онъ, и умирать, какъ думаютъ и видятъ окружающіе. Чѣмъ онъ боленъ, въ пьесѣ не сказано, но быстрое ухудшеніе его здоровья, отъ акта къ акту, такъ что въ послѣднемъ онъ уже не можетъ сойти съ кресла—говоритъ о его скорой смерти. Еще краснорѣчивѣе говоритъ объ этомъ собственное настроеніе Сорина, его отношеніе къ своей болѣзни, нежеланіе посматрѣть опасности въ глаза—вѣрный признакъ опасности, большой и неминуемой. Соринъ не злится на надвигающуюся бѣду; по крайней мѣрѣ, не показываетъ этого.

Жизнь и въ прошломъ не баловала Сорина. „Вамъ хорошо разсуждать, говоритъ онъ доктору,—вы жили на своемъ вѣку; а я? Я прослужилъ по судейному вѣдомству 26 лѣтъ, но еще не жилъ, ничего не испыталъ въ концѣ концовъ и понятная вещь жить мнѣ очень хочется“. Его отреченіе отъ счастья, отреченіе жизненное—не изъ аскетической мысли, что наслажденіе грѣховно, а изъ добытаго жизнью многократнаго и тяжелаго опыта, что ему счастье не доступно, не суждено что-ли. И Соринъ—„относится къ самому себѣ, какъ къ третьему лицу“.

Толстой, сказавъ, что цѣль искусства заражать, выразился-бы точвѣе, замѣнивъ слово „цѣль“ словомъ „сила“. Да, сила искусства измѣняется тѣмъ, по скольку оно заражаетъ, т. е. заставляетъ переживать то настроеніе и съ тѣми именно оттѣнками, какія

— Театръ „БУФФЪ“. —

Тереза Сернэ.

имѣлъ въ виду авторъ. Драматическій родъ поэзіи и въ учебникахъ признанъ высшимъ; по моему — по праву. Всѣ высшіе, а слѣдовательно и наиболѣе тонкіе наши импульсы мы называемъ душевными, и ихъ то именно театръ имѣетъ средства передать въ наиболѣе совершенной степени. За театромъ еще одинъ огромный шансъ — непосредственность получаемаго впечатлѣнія. Не приходится „представлять“ себѣ изображаемое авторомъ лицо, не приходится „представлять“ себѣ, что слышишь его голосъ и т. д.

Все это намъ „представляютъ“.

Мнѣ кажется, что и роль, занимаемая театромъ въ нашей общественной жизни, далеко выше той, чѣмъ это кажется на первый взглядъ. Если осмотрѣться кругомъ, то съ удивленіемъ замѣтишь, что почти всякій талантливый человѣкъ — въ особенности изъ слоевъ такъ называемой интеллигенціи — въ томъ или другомъ возрастѣ — непременно страдалъ театроманіей — въ болѣе или менѣе сильной степени. И театроманія эта оставила по себѣ гораздо болѣе значительныя слѣды, чѣмъ она намъ кажется.

Очевидно, театръ либо удовлетворяетъ какой-то насущной потребности, либо при нынѣшнемъ укладѣ нашей жизни является единственнымъ средствомъ, дающимъ исходъ извѣстнымъ душевнымъ стремленіямъ интеллигентнаго существованія, либо онъ оказался наиболѣе подходящимъ орудіемъ для выраженія все болѣе и болѣе усложняющихся душевныхъ и умственныхъ эмоцій.

Жрецы и жрицы „святого искусства“ много виноваты въ томъ, что именно слово „святой“ кажется въ настоящее время наименѣе къ нимъ подходящимъ. Не будемъ гнаться за нимъ, не станемъ называть театръ, а также театральное искусство святымъ. Но хотѣлось-бы, чтобы оно было серьезнымъ. Оно тогда становится и значительнымъ и важнымъ, и прекраснымъ дѣломъ. Что добиться этого возможно, показываютъ результаты, достигнутые въ сравнительно короткое время Художественно-Общедоступнымъ театромъ въ Москвѣ.

Въ заключеніе, хотѣлось-бы перефразировать взятые мной эпиграфомъ фразы: „надо относиться къ жизни серьезно“. Это значитъ, что лѣчиться въ 60 лѣтъ легкомысліе; а вѣдь лѣчатся обыкновенно именно въ эти годы, легкомысленно жалѣть, что въ молодости мало наслаждался. Серьезно значитъ не „наморщивъ лобъ, нахмуривши чело“, не скука и лѣнь, а непосредственность жизни и чувства.

С. Сутугинъ.

ХРОНИКА

театра и искусства.

Въ „Собрании Указовъ“ опубликовано о распространении на губернии: Астраханскую, Владимирскую, Вологодскую, Вятскую, Казанскую, Калужскую, Костромскую, Московскую, Нижегородскую, Орловскую, Пензенскую, Рязанскую, Саратовскую, Симбирскую, Тамбовскую, Тверскую, Тульскую и Ярославскую, въ которыхъ съ 1 июля вводится казенная продажа питей, устава попечительства о народной трезвости.

* * *

Только-что отпечатаны новыя правила театральнаго справочно-статистическаго бюро Рускаго Театральнаго Общества въ Москвѣ. Въ число новыхъ функций, возложенныхъ на Бюро, входятъ: представительство отъ драматическихъ писателей и оперныхъ композиторовъ и устройство, по мѣрѣ возможности и надобности, спектаклей и литературно-музыкальных вечеровъ, съ цѣлью доставить возможность артистамъ ознакомиться съ своими сценическими силами руководителей театральнаго предприятия.

Коммисіонный процентъ, взимаемый Бюро за посредничество: а) съ членовъ общества: 1) Артисты и другіе театральные дѣятели, заключающіе контракты на сезонъ, съ перваго мѣсячнаго оклада жалованья, или номинальнаго количества получаемыхъ въ мѣсяцъ марокъ въ товариществахъ—3 проц. 2) Артисты, заключающіе контракты на гастроль, съ общей суммы заработка по гастролямъ 3 проц. 3) Артисты, заключающіе контракты на кратковременные сроки, но не болѣе, чѣмъ на одинъ мѣсяцъ, 1 проц. 4) Артисты, заключающіе контракты на условіе мѣсячнаго оклада не выше 50 руб., 1 проц. 5) Дирекціи театровъ, антрепренеры и представители любительскихъ кружковъ и обществъ, заключающіе условія съ артистами и театральными дѣятелями, 1 проц. б) съ клиентовъ Бюро: по тѣмъ же статьямъ: 1) 5 проц., 2) 5 проц., 3) 2 проц., 4) 2 проц. и 5) 2 проц. Въ театральнахъ предприятияхъ, организованныхъ на товарищескихъ началахъ, 1 проц. коммисіонныхъ съ представителей товариществъ не взимается.

* * *

Какъ сообщаютъ, съ назначеніемъ новаго директора Императорскихъ театровъ В. А. Теляковского московскіе театры будутъ снова подчинены, наравнѣ съ петербург-

В. А. Теляковскій.

(Новый директоръ Имп. театровъ).

скими, одному директору Императорскихъ театровъ. Особая должность „управляющаго московскими казенными театрами“ упраздняется.

* * *

Изъ циркуляра главнаго управленія по дѣламъ печати, разосланнаго гг. губернаторамъ, видно, что 24 мая послѣдовало Высочайшее соизволеніе на повсемѣстную

постановку драматической хроники „Петръ Великій“, соч. В. А. Крылова съ тѣмъ, однако, непремѣннымъ условіемъ, чтобы постановка этой пьесы и качества актеровъ, исполняющихъ роль Петра Великаго, вполне соответствовали важности сюжета и поддерживали въ зрителѣ подобающее настроеніе. Въ виду этого главное управленіе, по приказанію г. министра внутреннихъ дѣлъ, просить гг. губернаторовъ обратить вниманіе на приведенныя выше исключительныя условія постановки на сценѣ этой драматической хроники и разрѣшать ея представленіе по личному гг. губернаторовъ удостовѣренію въ полномъ соблюденіи указанныхъ условій.

* * *

Увольняется отъ службы по болѣзни завѣдующій монтировочною частью московской конторы Императорскихъ театровъ, Вершопъ; на его мѣсто назначается помощникъ завѣдующаго монтировочною частью той-же конторы фонъ-Бооль. Помощникомъ завѣдующаго монтировочною частью вѣдывается бухгалтеръ петербургской конторы Государственнаго банка Леммлейнъ.

* * *

Дирекція художественно-общедоступнаго театра подарила московскому обществу для устройства народныхъ развлеченій всѣ свои прекрасныя, дорогія декорации изъ „Снѣгурочки“ и нѣкоторыя другія.

* * *

Въ то время, какъ въ „Акваріумъ“ стекается публика, ищущая не столько художественныхъ впечатлѣній, сколько легкихъ развлеченій, истинные цѣнители и любители музыки тяготеютъ къ „Аркадіи“, гдѣ труппою г. Максаконъ ставится оперы съ такимъ художественнымъ ансамблемъ, какого у насъ не достигала до сихъ поръ въ одна частная антреприза. Интересъ аркадійскихъ спектаклей особенно возросъ теперь, когда начались гастроль топора московской казенной оперы, г. Собинова. Этотъ артистъ впервые выступилъ у насъ нынѣшнимъ постомъ въ Любимовской труппѣ, подвизавшейся въ Консерваторіи, и сразу сдѣлался любимцемъ публики. Первый его выходъ въ роли Ленскаго былъ настоящимъ художественнымъ событіемъ. Точно также для первой гастроль въ „Аркадіи“ г. Собиновъ избралъ „Евгенія Онѣгина“ и имѣлъ выходящій изъ ряда успѣхъ. И надо сознаться: г. Собиновъ заслужилъ этотъ горячій пріемъ, принявшій послѣ сцены поединка размѣры восторженной оваціи. Лучшаго Ленскаго мы не видали.

Въ операхъ съ сюжетами, заимствованными изъ твореній великихъ поэтовъ, исполнителямъ необходимо заботиться о томъ, чтобы воссоздать тотъ именно образъ, который начертанъ творческою фантазіею художника. Благодаря несравненному дару изображенія, тиш, нарисованные крупными художниками, стоятъ предъ нашимъ взоромъ, какъ живые, съ плотью и кровью; мы съ ними сжились, сроднились; они намъ близки и понятны. Они въ насъ всегда пробуждаютъ опредѣленные представленія, идеи, чувства и настроенія. Отрѣшившись отъ этихъ представлений почти немислимо. Кто изъ насъ, воспитанныхъ на Пушкинѣ, не усвоилъ себѣ образа Ленскаго, юности идеалиста, философа и поэта, съ нѣжною и любящею душою? Кому непонятны и эта наивная восторженность мечтателя, надѣляющаго чарами идеализаціи прозаическую кисейную барышню, и эти дѣтски-безпомощныя вспышки ревности, возбужденной безсердечною прихотью скупающаго свѣтскаго льва? Къ сожалѣнію, наши исполнители, съ легкой руки г. Фигьера, въ сценическомъ воплощеніи роли Ленскаго были очень далеки отъ пушкинскаго образа. Они изображали Ленскаго по оперному шаблону, какъ привыкли изображать сотни другихъ оперныхъ героевъ, всегда нелѣпыхъ и всегда похожихъ одинъ на другого, какъ двѣ капли воды... И вдругъ, мы увидѣли настоящаго Ленскаго... Предъ нами юноша, гибкій и стройный, съ мечтательнымъ взоромъ и поэтическими кудрями, обрамляющими нѣжныя черты тихо-восторженнаго лица. Самый голосъ г. Собинова, съ его дѣтски-серебристымъ тембромъ, прелестнымъ *piuissimo* и очаровательнымъ *mezza-voce*, изящною фразировкою и нѣжными интонаціями, какъ нельзя болѣе подходитъ къ поэтическому образу Ленскаго. Отъ всего его существа вѣетъ какою-то юношескою свѣжестью и цѣломудренною чистотою... Вотъ, наконецъ, Ленскій Пушкина, а не Фигьера.

Необходимо, однако, сдѣлать нѣсколько замѣчаній. Стремясь къ полутонамъ, г. Собиновъ поетъ сплошь *mezza-voce* или *piuissimo*, не давая вовсе полнаго звука. Это однообразіе ослабляетъ впечатлѣніе. Нельзя также одобрить слишкомъ частое *raglando*, къ которому артистъ прибѣгаетъ охотнѣе, чѣмъ это допускается въ музыкально-сценическомъ произведеніи. Въ сценѣ ссоры, бросая вызовъ на дуэль, г. Собиновъ раздражается плачемъ. Эти

черты современной неврастеники едва-ли примѣнны къ Ленскому. По дворянскимъ понятіямъ о чести, вызовъ хныкающаго мальчишки никогда не былъ-бы принятъ. Дуэль предполагаетъ мужество и храбрость. Нюни плаксы были-бы приняты за позорную трусость.

Объ остальныхъ исполнителяхъ въ „Евгеніи Онегинѣ“ мы уже говорили. Г-жа Инсарова, въ сценическомъ отношеніи, превосходна. Въ ея игрѣ масса интереснѣйшихъ деталей, обличающихъ вдумчивость и самостоятельное изученіе роли. Къ сожалѣнію, прекрасное впечатлѣніе сценической игры нарушается вокальною стороною. Заслуживаетъ похвалы г. Всеволодскій, дирижеръ талантливый и энергичный.

Для второй гастрольи г. Собиновъ выступилъ въ „Фаустѣ“. Въ этой партіи г. Собиновъ насъ мало удовлетворилъ. Всю роль провелъ онъ какъ-то вяло и безцвѣтно, не обнаруживая ни темперамента, ни индивидуальности. Вокальная передача также не была свободна отъ погрѣшностей. Каватину онъ спѣлъ безъ отгвѣтовъ и безъ подъема. Стильное пѣніе у г. Собинова, повидимому, еще далеко отъ совершенства. Артисту нужно еще много поработать надъ своими богатыми голосовыми средствами, чтобы достигнуть совершенства каптилены и равномернаго развитія регистровъ. Нельзя выѣзжать все на одномъ меццавосо.

Г-жа Бронская въ роли Гретхенъ была немного грузна для Фауста-Собинова съ его мягкою эластикою и пѣвкою граціею. Въ сценѣ смерти Валентина желательнее больше драматизма. Скажу о царѣ Оулѣ она спѣла пѣскольکو блѣдно. Но *air des bijoux*, за немногими ритмическими погрѣшностями, артистка исполнила прекрасно. За указанными погрѣшностями, она справилась съ ролью очень хорошо. Г. Чистяковъ (Мефистофель) обнаружилъ сильный и пѣвучій басъ, но въ сценической передачѣ не шелъ далѣе шаблона. Г. Максаковъ придалъ партіи Валентина печать благородства и, какъ всегда, порадовалъ блескомъ и красотою верхняго регистра. Г-жа Каренина — приличный Зибель, не болѣе.

Обстановка весьма приличная. Хоръ и оркестръ, подъ управленіемъ талантливаго г. Купера, шли гладко.

Въ обоихъ спектакляхъ съ участіемъ г. Собинова театръ былъ совершенно переполненъ, несмотря даже на ужасную погоду.

И. Кн — скій.

Намъ доставленъ отчетъ о поѣздкѣ въ Тифлисъ труппы Л. К. Людвигова

Товарищество русск. драм. арт. начало свои спектакли въ Тифлисскомъ казенномъ театрѣ со 2-го апрѣля сего 1901 года и играло по 1-е июня — т. е. ровно 2 мѣсяца. Въ теченіи этого времени поставлены были слѣдующія пьесы: «Женитьба Бѣлугина» (2 р.), «Честь» (2 р.), «Идеальная жена», «Больные люди» (2 р.), «Ложь», «Нора» (2 р.), «Блестящая карьера», «Красный цвѣтокъ» (2 р.), «Лѣсъ», «Защитникъ» (2 р.), «Казнь», «Сваха», «Счастливый день», «Трильби» (2 р.), «Бѣшенныя деньги», «Потемки души», «Кузиночка», «Дидя Ваня», «М. Санъ-Женъ» (2 р.), «Буреломъ», «Безприданница», «Друзья», «Идиотъ», «Отрава», «Огни Иван. ночи», «Жизнь», «Свои люди сочтемся» (2 р.), «Новый Миръ» (3 р.), «Генрихъ Гейне», «Какъ поживешь», «Перекасти поле», «Генеральша Матрена» (2 р.), «Ивановъ», «Къ дѣлу», «Полусвѣтъ», «Заказъ», «Одинокіе», «Правда хорошо, а счастье лучше», «Жеманницы» (2 р.), «Гибель Содома», «Горнозаводчикъ», «Братья Карамазовы», «Новое дѣло», «Счастье Греты», «Измаилъ», «Три сестры» (2 р.), «Царь Ѳеодоръ Иоанновичъ» (2 р.), «Михаилъ Крамеръ», «Родина», «Плоды просвѣщенія».

Труппа состояла изъ 34-хъ человѣкъ. Г-жи Бѣлова, Галицкая, Зиновьева, Иртеньева, Карпенко, Мартынова, Наташа, Пасхалова, Турчанинова и др. Гг. Бѣжинъ, Глюскъ-Добровольскій, Дара-Владиміровъ, Долинъ, Колобовъ, Лепковскій, Людвиговъ, Песоцкій, Петровскій и др.

Собственно членовъ товарищества — пайщиковъ — было 13 человѣкъ, — остальные получали опредѣленное гарантированное жалованье.

Взято въ эти 2 мѣсяца, т. е. съ 2-го апрѣля по 1-е июня валового сбора (безъ вѣшалки и др. доходн. статей) 35,623 р. 40 к. Несмотря на очень большіе расходы (одной дирекціи Тифлисскаго казеннаго театра уложено за это время 14,900 руб.) — жалованье служащимъ, дорога въ Тифлисъ и обратно, предварительные и текущіе расходы, пайщики, получая большіе виміе оклады, выработали по 1 р. 40 к. за рубль, въ 1 мѣсяцъ, и по 1 р. 45 к. за рубль, въ 2 мѣсяцъ.

Дирекція Василеостровскаго театра считаетъ долгомъ каждую недѣлю ставить по новинкѣ. Иногда эти новинки оказываются удачными, но по большей части литературныя достоинства ихъ находятся подъ сомнѣніемъ. Къ новинкамъ послѣдняго рода принадлежитъ пьеса «Ледяная пучина», данная въ четвергъ, 21 июня, на сценѣ закрытаго театра. Со-

держаніемъ пьесы послужилъ старинный романъ Уильяма Коллинза «Пучина», описывающій полное приключеніе путешествіе къ сѣверному полюсу. Въ афишѣ, рекламировавшей передѣлку, обѣщались необычайные свѣтовые эффекты и декорации, но въ дѣйствительности они оказались весьма обыкновенными. «Ледяная» погода сильно устроила публику, которой къ тому же еще предстояло смотрѣть «Ледяную» пьесу. Поэтому зрителей было мало.

Изъ исполнителей недурны были г-жи Елистратова, Лачинова и г. Свѣтловъ.

Весь персоналъ театра теперь дѣятельно готовится къ постановкѣ «Орлеанской Дѣвы» Шиллера. Можно только привѣтствовать выборъ подобнаго «гвоздя» для лѣтняго сезона.

В. А. Лебедевъ.

* * *

Въ Лѣсномъ, по инициативѣ г. Трейлебена, образовался музыкально-драматическій кружокъ съ собственнымъ уставомъ, посланнымъ уже на утвержденіе. Предполагается рядъ спектаклей по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ. Режиссируетъ актеръ-любитель Альскій. Для открытія, 17-го іюня поставлена была пьеса въ 3 д. Л. Иванова «Веселый мѣсяцъ май», разыгранная, по общимъ отзывамъ, довольно дружно. Если кружокъ не ограничится только лѣтнимъ сезономъ, а, найдя подходящее помѣщеніе, будетъ продолжать свою дѣятельность зимой, то ему почти навѣрняка можно предсказать хорошій матеріальный успѣхъ.

* * *

Н. В. Галкинъ.

(Къ десятилѣтію управленія павловскимъ оркестромъ).

Въ Сестрорѣцкомъ театрѣ 17-го іюня состоялось открытіе сезона — группой В. И. Власова, при участіи артистки Императорскихъ театровъ О. У. Уваровой и артистовъ Спб. Драматическаго кружка разыгранъ былъ «Гувернеръ». Г-жа Уварова умно, выдержанно и стильно провела крайне неблагодарную роль генеральши Рѣзцовой. Г. Вронскій — Гувернеръ намъ не особенно понравился; онъ ведетъ всю роль въ приподнятомъ крикливомъ тонѣ, хотя мѣстная публика имъ все же осталась довольна. Остальныя роли были въ надежныхъ рукахъ опытныхъ и способныхъ членовъ Спб. Драматическаго Кружка, которые еще разъ опровергли общепринятое мнѣніе, что лучшей любитель хуже худшаго актера; гг. любители играли самостоятельно и увѣренно; особенно понравились намъ исполнители Перенетуги Егоровны, Володи и Михаила Петровича. Интересный спектакль собралъ сравнительно много публики, которая не скупилась на аплодисменты. Если г. Власовъ и въ будущемъ не станетъ полагаться на свою мизерную труппу, а будетъ приглашать болѣе или менѣе извѣстныхъ артистовъ и любителей, то можно съ увѣренностью предсказать, что ему удастся поставить дѣло на ноги.

Ф. Веде.

* * *

21-го іюня въ Москвѣ состоялось открытіе народныхъ гуляній, устраиваемыхъ московскимъ обществомъ народныхъ развлеченій въ Сокольникахъ. Все устроено обошлось въ 24,000 руб. Деньги даны небезызвѣстнымъ земскимъ дѣтелемъ Скимунтомъ, въ видѣ долгосрочной ссуды. Московская интеллигентная молодежь оборудовала сцену. Ученики школы живописи и ваянія рисовали декорации. Театръ не великъ, но издѣленъ на видѣ. Занавѣсъ — суконный, сдвигной, безъ всякихъ украшеній. Для открытія поставлена была «Гроза». Исполнители — молодая сила Императорскаго Нового и частнаго Художественнаго театровъ. Несмотря на дурную погоду, публики собралось не мало. 28-го спектакль повторится при торжественной обстановкѣ, въ присутствіи многихъ официальныхъ лицъ и представителей печати, получившихъ особые приглашенія.

* * *

На днях на открытой сценѣ «Аркадіи» впервые была поставлена новая пьеса мѣстнаго актера Н. Коринѣ-Жуковскаго «Подъ солнцемъ юга». Это очень милая и остроумная шутка, нѣсколько напоминающая комедіи Щеглова, подъ влияніемъ которыхъ она, видимо, и написана. Развѣивается пьеса очень живо. Особенно заслуживаетъ похвалы г-жа Ренз, вообще хорошая ипѣное сопіе. Въ ея исполненіи много живости и той неподдѣльной искренности, которая не дается никакой школой. Отмѣчу также г. Боярскаго и Катанскаго, игравшихъ въ тонѣ изящной и легкой комедіи, какъ собственно и слѣдуетъ играть эту пьесу діалога. Живо и не безъ юмора изображала г-жа Кудрявцева старую дѣву, ищущую мужа. Тишечъ г. Митрофановъ въ роли отставнаго воинаго. Только одинъ г. Муравьевъ портитъ общее приятное впечатлѣніе. Играетъ онъ грубо, съ подчёркиваніями, и съ однообразными паузами. Весь комизмъ его заключается въ какой-то особой манерѣ развѣиванія рта. Утрируетъ и балаганитъ онъ такъ, какъ мнѣ еще не приходилось видѣть.

Очень приятное впечатлѣніе оставилъ дивертиссементъ. Живыя картины, поставленныя г. Пакстомъ, смотрятся положительно съ удовольствіемъ. Кстати, и выборъ ихъ сдѣланъ съ большимъ вкусомъ. Гг. Габріельсъ являются теперь безъ сомнѣнія чуть-ли не лучшими гимнастами. Они такіе штуки продѣлываютъ, что духъ замираетъ. Слѣдуетъ отмѣтить еще г-жу Рейнеръ, тирольскую пѣвицу.

Во вторникъ, 19 іюня, въ саду «Альгамбра» въ бенефисъ г. Бредова была поставлена «Власть тьмы». Бенефициантъ выступилъ въ роли Никиты и имѣлъ въ ней значительный успѣхъ. Играетъ онъ Никиту просто и безъ всякаго пафоса, какъ собственно и слѣдуетъ играть эту роль. Хорошо у артиста прошла сцена, когда Никита вмѣстѣ съ Акулиной возвращается изъ города. Сильно играетъ Анисю—г-жа Люботовичъ, хотя съ ролью она, по видимому, еще недостаточно освоилась. Недурная Акулина—г-жа Стрѣжкова и прекрасная Аноута г-жа Лисанка. Весело и безъ шаржа изображаетъ Митрича—г. Тимиревъ и трогательный Акимъ—г. Дубровскій. Обставленіе пьесы старательно, хотя странной является та операція, которая произведена надъ песочъ; изъ пьесы вычеркнуты всѣ лучшія мѣста.

Въ заключеніе исправляемъ досадную опечатку, вкравшуюся въ прошлую замѣтку объ «Альгамбрѣ»: г-жа Ланина (ing. com.) названа въ замѣткѣ г-жей Лидиной, а г. Кузнецовъ (простакъ)—г. Кудрявцевымъ.

Режиссеръ татра «Буйфъ» А. А. Брянскій справлялъ въ пятницу, 22 іюня свой бенефисъ. Оперетка «Летучія мышь», поставленная въ тотъ вечеръ, уже знакома итербургской публикѣ по спектаклямъ вѣнской опереточной труппы. Въ заключеніе шли «Цыганскія пѣсни въ липахъ», гдѣ съ громаднымъ успѣхомъ выступили г-жи Сериз и Варави, какъ исполнительницы цыганскихъ романсовъ.

Болѣе подробный отчетъ, за позднимъ временемъ, отлагаемъ до будущаго №.

Бенефициантъ получилъ массу поношеній—и цвѣточникъ и цѣнныхъ.

Въ составъ труппы зимняго театра Шабельской приглашена бывшая артистка Малаго театра г-жа Некрасова-Колчинская.

Какъ мы слышали, Павловскій театръ переданъ г-жею Шабельскою г. Долинскому.

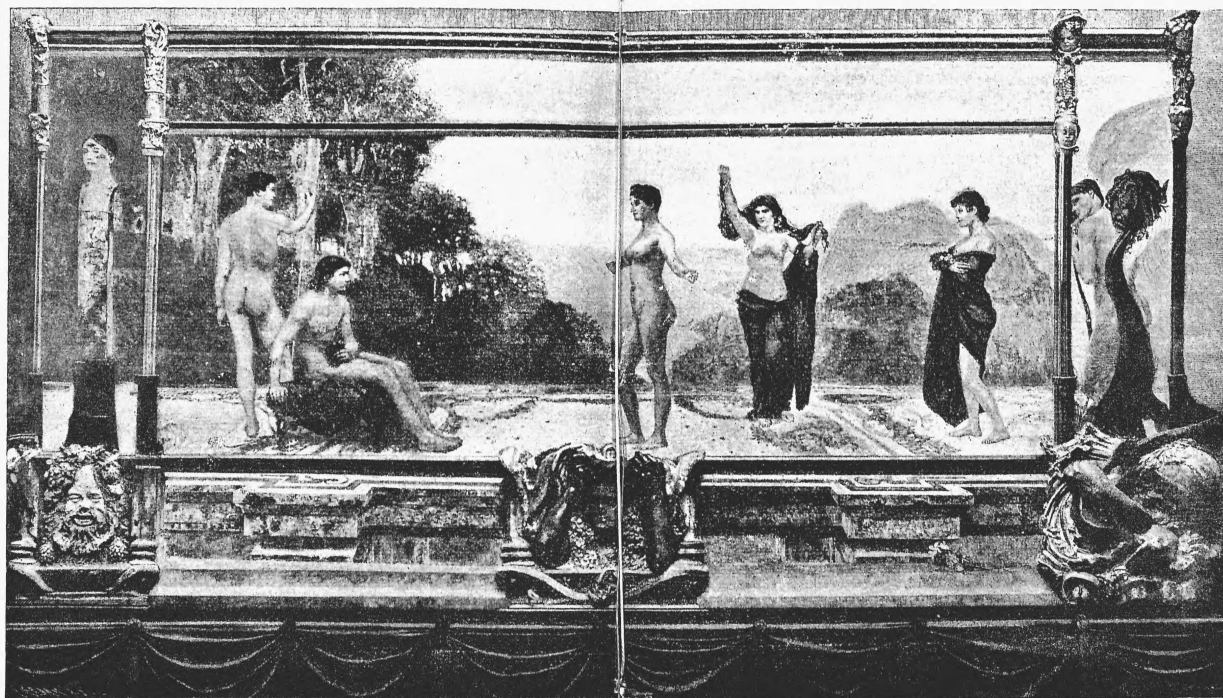
КЪ СЕЗОНУ ВЪ ПРОВИНЦІИ.

Развѣ, 16-го іюня мѣся, проходившія по Почтовой ул. гор. Рязани, сдѣлались свидѣтелями страннаго зрѣлища. По балкону нахлынувшей здѣсь гостиницы бѣгала какой-то чело-вѣкъ съ окровавленнымъ лицомъ и что-то кричалъ. Изъ его возгласовъ вышло, что онъ артистъ мѣстнаго цирка и что его чѣмъ-то ударило во время ссоры недавно прибывшій сода Анатолий Дуровъ. Онъ звалъ къ публикѣ, прося защиты. Когда же собравшаяся у гостиницы толпа только по-

смыкалась, то съ балкона неслись упреки въ бездѣлн. Прибывшая полиція положила конецъ несправедливому зрѣлищу.

Херсонъ. Труппа Орленева, смѣнившая труппу артистовъ Малаго театра во главѣ съ Лешковскою, — дала въ Херсонѣ 3 спектакля: «Царь Федоръ», «Преступленіе и наказаніе» и «Орленокъ», изъ которыхъ наибольшій сборъ далъ первый спектакль. Остальные спектакли въ матеріальномъ отношеніи оказались довольно слабыми. О пріѣздѣ г-жи Коммисаржевской и Даламатова что-то не слышно; вмѣсто нихъ адресуется въ управу съ просьбой объ уступкѣ Горьскаго театра на 2 недѣли съ 1—15 іюля труппа оперныхъ артистовъ Императорскихъ театровъ подъ управленіемъ Эйхенвальда, играющая теперь въ лѣтнемъ саду въ г. Симферополѣ.

Минскъ. Недавнія гастроли артиста Ге вновь выдвигали, то съ балкона неслись упреки въ бездѣлн. Прибывшая полиція положила конецъ несправедливому зрѣлищу.

Судъ Париса. Картина Макса Клингера.

(См. «Мал. зрѣн.»)

нули вопросъ о томъ, кто властенъ издавать распоряженія по театру въ интересахъ охраненія публики отъ произвола. Г. Ге назначилъ спектакли въ Минскѣ до вторника 12 іюня включительно. Въ понедѣльникъ 11 числа появилась афиша, что смоленскій театръ назначается на томъ, чтобы во вторникъ состоялся спектакль въ Смоленскѣ. Слѣдовательно, билеты, взятые мѣнчанами на вторникъ, дѣйствительно на понедѣльникъ, — такъ гласила афиша, но не такъ поступала касса. Съ большими трудностями, несправедливостями, вродѣ нежелательныхъ препирательствъ съ беззащитнымъ кассиромъ, часть публики попала въ театръ, а часть осталась недопущенной. Большаго произвола уже нельзя придумать.

Орель. Здѣсь начались гастроли труппы Г. Г. Ге. Первымъ спектаклемъ была «Трильби».

Одесса. Набѣгъ гастролеровъ окончился. Вотъ «гастролерная» статистика всего сезона. М. Г. Савина дала 10 спектаклей, сдѣлавъ сборъ до 20,000 руб. Л. Б. Яворская 10 спектаклей—14,000 р., М. В. Дальскій 20 спектаклей—14,000 р., В. Н. Давыдовъ 10 спектаклей и съ большою потугой 3,000 р. (сдѣлалъ 5,000 р.). П. Н. Орленевъ далъ 8 спектаклей, но несмотря на «Раскольниковъ», «Федора Ивановича» и другихъ коньковъ, еде-еде выручилъ по 800 р. за спектакль. Наконецъ,

послѣднее гастролеровалъ В. Ф. Коммисаржевская: ставила такіе сенсационныя вещи, какъ чеховскіе «Дядя Ваня» и «Чайка» и за 7 спектаклей еде набирала 4,500 р.

Одесса. «Од. Нов.» имѣютъ обыкновенные интервьюировать всѣхъ гастролеровъ, пріѣзжающихъ въ Одессу. Той же участи подвергся и почтенный В. П. Даламатовъ, оказавшійся чрезвычайно словоохотливымъ. Говорилъ онъ объ очень многомъ. «Что касается ухода г-жи Яворской, — замѣтилъ между прочимъ, г. Даламатовъ, — то хотя я и былъ въ числѣ протестовавшихъ противъ своеволия, которое учинила труппа надъ этой артисткой, но я не могу не сознаться, что самый уходъ г-жи Яворской изъ-за «Контрабандистовъ» носилъ явно рекламный характеръ, ничего общаго съ идеейностью не имѣющій. Надо вамъ сказать, что я самъ категорически воз-

скому, по мнѣнію В. Н.—самонадѣянность и самооболеніе мѣшаютъ въ высшей степени. Реклама въ своей услужливости и уголовности довершаетъ паденіе нѣкоторыхъ интересныхъ и, при другіхъ условіяхъ, блестящихъ дарований. Вообще, В. Н. находитъ, что нынѣшній уровень драматическихъ артистовъ значительно понизился. Сид!

Астрахань. Когда шель послѣдній актъ пьесы «Безъ вины виноватые», часть публики стала шумно выходить изъ театра, чтобы присутствовать на «бѣхъ бѣхъ». За любителями сильныхъ ощущеній поднимались и другіе. Многіе воображали, что театръ горитъ. Всѣ бросились къ выходу. Произошла давка. Паника охватила всю публику, которой было до 500 чело-вѣкъ. Во время давки особенно пострадали дамы; нѣкоторыя изъ нихъ попадали въ обморокъ и были вынесены на рукахъ.

Давкой воспользовались карманники и успѣли стащить нѣсколько часовъ. Убѣдившись, что никакого несчастья нѣтъ, публика возвратилась въ театръ и спектакль продолжался.

Въ Астрахани разсказчикъ лѣтнаго сада, одесскій мѣшанинъ Степанъ Шишенинъ, расчитывая на простоту нравовъ публики, преподнесъ ей очень пикантный анекдотъ, въ которомъ очень подробно объяснялось, что такое филе и что—попѣлуй. Возмущенная гравью этого разсказа публика потребовала составленія протокола. При разборѣ дѣла, въ намѣрѣ мирового судьи, Шишенинъ находилъ этотъ разсказъ «ничего себѣ», причемъ представилъ рукописный экземпляръ, но уже въ измѣненной редакціи. Мировой судья, находя проступокъ Шишенина доказаннымъ, приговорилъ его къ аресту на пять сутокъ.

Кіевъ. По всеподданнѣйшему докладу Министра Императорскаго Двора, какъ сообщается «Кіевск.» послѣдовало Высочайшее соизволеніе на безвозмездную уступку для строившагося въ Кіевѣ горьскаго театра двухъ, предназначавшихся для Императорскаго Маринскаго театра, статуй композиторовъ Глинки и Сѣрова. О такомъ Высочайшемъ соизволеніи управленія кабинетомъ Его Императорскаго Величества увѣдомилъ уже на дняхъ губернаторъ. Копія этого отношенія препровождена на имя кіевскаго горьскаго управленія.

Тифлисъ. По словамъ одесскихъ газетъ, главный комиссаръ кавказской выставки, князь Андрониковъ предложилъ г. Форкати принять на себя организацію увеселительной части на выставкѣ, для чего г. Форкати пріѣдетъ въ Тифлисъ для личнаго переговоръ по этому предмету.

Варшава. 31-го мая въ варшавскомъ Большомъ театрѣ во время представленія «Гопланды» произошли демонстраціи въ честь г-жи Крушельницкой. Разнесъ закусилый слухъ, что управленіе театровъ до сихъ поръ не возобновило контракта съ г-жею Крушельницкой на будущій сезонъ и будто ей предложили меньшій гонораръ. Поклонники ея рѣшили протестовать. Послѣ перваго акта, въ которомъ, между прочимъ, г-жа Крушельницкая пѣла лишь въ одномъ единственномъ ансамблѣ, раздались громы рукоплесканій изъ двухъ угловъ галереи и неистовые крики: «Крушельницкая! Крушельницкая!» Занавѣсъ взвился, появилась г-жа Крушельницкая, а изъ-за кулисъ понесли корзинки, букеты, подарки, сверху посыпался дождь цвѣтовъ и, среди этой бури оваловъ, на сцену вынесли саженьный шить изъ пуновокъ розъ, на которомъ изъ бѣлыхъ розъ красовалась надпись: «Возвращаясь къ намъ!» Занавѣсъ взвился много разъ, г-жа Крушельницкая не сходила со сцены и кланялась, а дождь цвѣтовъ все время сыпался, забрасывая публику первыми рядами и особенно оркестръ. Во время антракта всю авансцену несли. Послѣ втораго акта эта буря утихла. Снова занавѣсъ занавѣсъ, снова цвѣты, цвѣты — цѣлый дождь цвѣтовъ и еще большій шить (въ двѣ чело-вѣческихъ роста), въ колоссальномъ вѣникъ шить изъ бѣлаго атласа и на немъ надпись: «Г-жѣ Крушельницкой, величайшей артисткѣ—до свиданія! Гдѣ бы ты ни пѣла, мы неслѣ съ тобою. Представленіе идеальнаго искусства». И снова занавѣсъ поднимался, снова появлялась г-жа Крушельницкая и раздавала бросаемые ей цвѣты другимъ артистамъ. Наконецъ, опера окончилась; въ театрѣ началось столпотвореніе: сверху снова сыпался дождь цвѣтовъ и неслись аплодисменты и это продолжалась долго, пока не потушили люстры и лампы у рампы.

Г-жа Крушельницкая состоитъ постоянной артисткой варшавскихъ правительственныхъ театровъ, на разовомъ вознагражденіи, съ гарантированнымъ количествомъ спектаклей въ мѣсяцъ, т. е. пѣла ли она или не пѣла, ей платится все сполна, съ платою по 350 руб. за выходъ. Г-жа Крушельницкая въ минувшемъ сезонѣ пѣла отъ 17 до 25 разъ въ мѣсяцъ, т. е. въ среднемъ по 20 разъ, что въ среднемъ составляетъ 7,000 руб. въ мѣсяцъ, или за шесть мѣсяцевъ 42,000 руб.

Теперь г-жа Крушельницкая требует себѣ по 450 руб. за выходъ, что дастъ, при той же средней нормѣ, и только при шести мѣсяцахъ—54,000 р., не считая того, что ей дадутъ на два мѣсяца отпускъ въ Петербургъ, и притомъ на два самыхъ важныхъ мѣсяца въ сезонѣ. Есть ли другой театръ, который платилъ бы такія же деньги своимъ постояннымъ артистамъ?

Тирасполь. На-дняхъ здѣсь былъ назначенъ спектакль труппы Г. С. Карскаго, который съ громаднымъ матеріальнымъ успѣхомъ ставилъ въ Бендерахъ нѣсколько разъ «Контрабандистовъ». Пожалъ лавры онъ думалъ и въ Тирасполѣ, но ошибся расчетомъ: первый спектакль въ клубѣ общественнаго собранія далъ всего... 27 р. Тогда г. Карскій перекочевалъ въ помещеніе клуба коммерческаго собранія, гдѣ намѣревался поставить «Измаилъ» Бухарина, держа, конечно, «Контрабандистовъ» про запасъ. Расклеены были по городу широковышательныя афиши, музыка своей игрой въ передней театра зазывала публику, а публика все-таки не пришла. Часамъ къ 10, когда въ каскѣ уже оказалось... 7 руб. 50 коп., музыка, съ одной стороны, и владѣлецъ театра съ другой, заартачились и потребовали съ артистовъ деньги впередъ. Не получивъ удовлетворенія, владѣлецъ театра началъ преспокойно тушить лампы. Собравъ кое-какъ второпяхъ свои пожитки, артисты ретировались на извозчиковъ, чтобы поскорѣе убраться отъ неблагодарныхъ тираспольцевъ въ милые ихъ сердцу Бендеры. Не сорвавъ аплодисментовъ и овацій на сценѣ, они вызвали ихъ на улицѣ: собравшаяся около театра громадная толпа провожала ихъ свистомъ, насмѣшками, аплодисментами и криками «ура»...

Кутаисъ. Кутаисская исторія съ «Контрабандистами» не сходится со страницъ стличныхъ и провинціальныхъ газетъ. На-дняхъ корреспондентъ «Сиб. Вѣд.» подробно описываетъ оба скандала, освѣщая ихъ совѣмъ иначе. Между прочимъ онъ говоритъ: «случай 16 апрѣля—пустяки въ сравненіи съ происшествіемъ 5 мая. Въ театрѣ было поставлено 45 человекъ стражниковъ и городовыхъ, и, какъ только началось ликаніе, всѣ они набросились на шикающихъ и начали ихъ бить немилосердно: били стоящихъ, били сидящихъ, били, наконецъ, лежащихъ; нѣкоторыхъ изъ побитыхъ освидѣтельствовали врачи. Въ театрѣ поднялся оглушительный крикъ. Въ это самое время заперлись магазины; купцы и приказчики, проходя мимо театра, — послѣдній находится въ центрѣ базара, — и слыша неистовый шумъ, остановились около него; около театра же находится городской садъ; гулявшая тогда въ немъ публика также направилась къ театру. Такимъ образомъ, около театра образовалась толпа. Тогда была вызвана «для подавленія возстанія» сотня казаковъ и рота пѣхоты. Вначалѣ многіе не знали, въ чемъ дѣло, и видѣли только, что приказано всѣхъ ловить. Затѣмъ, когда начали бить всякаго безъ разбора, толпа моментально разошлась».

Каменецъ-Подольскъ. По слов. «Кіев. Газ.», въ продолженіе двухъ лѣтъ на страницахъ «Сѣв. Курьера», «Русск. Вѣд.», «Одесск. Листка» и «Кіевлянина» появлялись корреспонденціи изъ Каменецъ-Подольска о томъ, что съ строящимся тамъ народнымъ домомъ творится что-то неладное: назначено было по смѣтѣ 30 тысячъ, а обошелся онъ около 100, что для устройства сцены пришлось въ концѣ-концѣ разрушить цѣлую стѣну, что, наконецъ, изъ всего этого вышелъ не народный домъ, а Богъ знаетъ что, и т. п.; причемъ корреспондентъ высказывалъ предположеніе, что всѣ эти неурядицы можно объяснить только неумѣніемъ и незнаніемъ дѣла со стороны строителя—военнаго инженера Кравчука. Послѣ этого начальство предложило г. Кравчуку чѣмъ-либо реабилитировать себя; «потерпѣвшій» хотя-нехотя выбралъ наибольшее «оскорбительную» (по его мнѣнію) напечатанную въ «Кіевлянинѣ» корреспонденцію и возбудилъ судебное преслѣдованіе противъ редактора этой газеты и каменецъ-подольскаго корреспондента ея, обвиняя ихъ въ диффамаци. Примиреніе сторонъ не состоялось, и дѣло перешло въ окружный судъ.

Рига. Изъ отчета нѣмецкаго театра за сезонъ 1900—1901 г. видно, что за истекшій сезонъ въ театрѣ состоялось всего 358 представлений, на которыхъ были исполнены 108 произведеній, а именно: 29 драмъ, 25 комедій, 40 оперъ и оперетокъ, 8 шутокъ съ пѣніемъ и 5 балетовъ. Изъ нихъ новинками были 10 драмъ, 8 комедій, 5 оперъ и оперетокъ, 1 шутка съ пѣніемъ и 4 балета. Въ истекшемъ сезонѣ въ театрѣ гастролировали: г. Фр. Вейдеманъ изъ гамбургскаго городского театра, синьора Гемма Беллиачіона, г-жа М. Бруновъ, изъ ростокскаго городского театра, г. А. Вернеръ, г. А. Смолианъ, г-жа Церлина Лунде, синьорина Фр. Превости, г-жа А. Ф. Чекренисси изъ кобленцкаго городского театра, г-жа Иренъ Тришъ изъ Франкфурта на Майнѣ, г. Г. Ядловскій изъ штетинскаго городского театра, камерный пѣвецъ К. Зоммеръ изъ придворной берлинской оперы, г. А. Бергенъ изъ городского театра въ Ольмюцѣ, г-жа А. Листнеръ изъ дюссельдорфскаго городского театра, г. К. В. Бюллеръ, г. К. Нейгебауеръ изъ бременскаго городского театра, г-жа А. Диркенсъ, г-жа М. Эрмартъ изъ нѣмецкаго народнаго театра въ Вѣнѣ и г. Фр. Блумъ изъ нѣмецкаго народнаго театра въ Вѣнѣ.

Саратовъ. Въ музыкальное училище съ осени будетъ приглашенъ новый преподаватель пѣнія, г. Тартаковъ, братъ извѣстнаго пѣвца-баритона І. В. Тартакова.

МАЛЕНЬКАЯ ХРОНИКА.

*** „Модернизироваііе“ античныхъ сюжетовъ какъ оказывается не является декадентской привилегіей самаго послѣдняго времени. Уже почти пятнадцать лѣтъ тому назадъ извѣстный художникъ Максъ Клингеръ передалъ въ совершенно оригинальной, современной трактовкѣ античный „Судъ Париса“.

Эта прелестная картина недавно подарена вѣнской галлерей живущимъ въ Триестѣ архитекторомъ Александромъ Гуммелемъ. Картина, представляющая, какъ три богини появляются предъ королевскимъ сыномъ для того, чтобы услышать изъ устъ сужденіе о своей красотѣ, отдѣлена на громадномъ полотнѣ, съ боковъ, снизу и сверху узкими полосами, за которыми идутъ рисунки, изображающіе для картины „раму“: внизу написанныя красками изображенія каріатиды и гипсовыхъ масокъ, налѣво маски Силена, направо мужская фигура съ гидрой. Съ перваго момента „Судъ Париса“ производитъ нѣсколько странное впечатлѣніе отсутствіемъ того *coeleur d'époque*, которое мы привыкли видѣть въ подобнаго рода произведеніяхъ.

Но интенсивность красокъ, теплота тона, пластическая красота и жизненность фигуръ, ландшафтъ съ пѣкшимъ голубымъ моремъ, такъ гармонирующимъ и дополняющимъ все содержаніе картины, мало-по-малу совершенно подчиняютъ васъ себѣ. Эта картина Клингера, по мнѣнію знатоковъ, является однимъ изъ крупнѣйшихъ произведеній современнаго германскаго искусства.

*** „Рус. Л.“ приводитъ слѣдующія анекдотическія сообщенія о телеграфныхъ ошибкахъ. Нѣкій музыкантъ-любитель написалъ варіаціи на извѣстный романсъ. Свое произведеніе онъ послалъ товарищу, капельмейстеру одного изъ оркестровъ, съ просьбой исполнить эти варіаціи и немедленно телеграфировать, какое онѣ произведутъ впечатлѣніе. — Съ трепетомъ развертываетъ музыкантъ-любитель телеграмму, читаетъ и, увы, рѣшительно ничего не понимаетъ. — Вотъ содержаніе депеши:

„Вари яйца живо и весело Я упился ромомъ до чорта и хотя пьянъ, очень сильно, но пѣвгорю прелестъ. Вари яйца. Завтра прѣйду.“ — Оказалось, что телеграмма была безбожно переврана. — Капельмейстеръ писалъ такъ: — „Варіаціи живы и веселы. Я упился ихъ громомъ до forte и, хотя пѣано очень сильно, повторяю, прелестъ варіаціи“.

*** На-дняхъ въ газетѣхъ было напечатано: „Вчера въ театрѣ „Акваріумъ“ было двадцать человекъ публики“. Вотъ она обратная сторона рекламы. Нѣсколько сборовъ было сорвано, а затѣмъ... публика, уразумѣвъ „истинную святу“, перестала посѣщать спектакли. Г. Гюнсбургъ съ горя засѣлъ даже за „revue“ петербургской жизни, но выйдетъ ли изъ этого какой прокъ—вопросъ будущаго.

Отмѣтимъ кстати, что пресловутая Лина Кавальери на-дняхъ уѣзжаетъ изъ Петербурга. Это, если хотите, также служить прекраснымъ показателемъ того, что дѣла г. Гюнсбурга не ахти какія.

Письмо въ редакцію.

М. Г. г. редакторъ! Въ № 25 Вашего уважаемаго журнала въ отдѣлѣ „Къ сезону въ провинціи“ помѣщенъ составъ виленской труппы на будущій зимній сезонъ. Въ концѣ помѣщено примѣчаніе, что М. А. Юрьева, по имѣющимся въ редакціи свѣдѣніямъ, подписала уже контрактъ въ Новочеркасскъ. Спѣшу опровергнуть это.

Еще зимой въ Харьковѣ, добровольно расторгнувъ контрактъ съ г-жей Дюковой, г-жа Юрьева подписала черезъ мое личное посредничество контрактъ съ виленской Дирекціей, на 550 р. въ мѣсяцъ и 2 полубенефиса. Но затѣмъ, на-дняхъ, почетный попечитель виленскихъ театровъ получилъ отъ г-жи Юрьевой письмо, съ приложеніемъ медицинскаго свидѣтельства, о невозможности служить будущей зимній сезонъ. Эта невозможность однако относится не только къ Вильнѣ, но и вообще ко всѣмъ городамъ Россійской Имперіи.

Прим. ред. М. А. Юрьева съ своей стороны сообщаетъ намъ, что она уѣзжаетъ за границу.

Примите и пр.

Актеръ Л. Добровольскій.

Театральная мимика.

(Рис. 1—3).

Въ какой степени жестъ и мимика могутъ иллюстрировать слова? Должны ли эти движенія мускулатуры быть изучены и подготовлены заранее или могутъ явиться совершенно безсознательно и мгновенно...

Вотъ вопросы, которыми занялся въ Парижѣ небольшой кружокъ любителей искусства, рѣшившихся выяснить ихъ на опытъ. Для этого была приглашена артистка (m-lle Linà) особа очень нервная и даже истеричная, которую за-гипнотизировали. Когда m-lle Linà усыпили и сдѣлали ей соответствующее внушеніе, она тотчасъ стала сопровождать выразительной мимикой и жестами отрывки изъ трагедіи Расина, которые присутствующими читались вслухъ. Этотъ опытъ привлекъ общее вниманіе. Явились скептики, утверждавшіе, что всѣ движенія за-гипнотизированной артистки были ею изучены раньше при исполненіи ролей классическаго репертуаръ.

Чтобы опровергнуть эти обвиненія, опытъ былъ повторенъ, причемъ передъ за-гипнотизированной артисткой читались отрывки изъ текста „Pour l'Amour“, пьесы, написанной всего за 2 мѣсяца передъ этимъ и совершенно незнакомой m-lle Linà. Фотографъ, находившійся тутъ же, моментально воспроизводилъ наиболѣе типичныя позы.

Тутъ выяснилось, между прочимъ, что мимика на сценѣ, даже совершенно непроизвольная и неподготовленная, всецѣло зависитъ отъ темперамента, характера и амплуа актеровъ. Мимика m-lle Linà, артистки по преимуществу трагической, во многомъ отличалась отъ мимики г-жи Franquet, которая играла эту же роль на сценѣ театра Odéon. Первая каждую фразу, сказанную передъ ней, сопровождала широкими плавными жестами и сильными движеніями мускуловъ лица во всю сцену вела стоя. Вторая, артистка комедіи, это же самое мѣсто играла проще, если можно такъ выразиться — мельче, и зачастую садилась.

Снимки, помѣщенные здѣсь, переносятъ насъ во вторую сцену третьяго акта названной пьесы.

(Рис. 4—6).

Донна Флоръ и Карлосъ, герои пьесы, принуждены разстаться послѣ нѣжнаго свиданія. Полная воспоминаній о немъ и устрешенная предстоящей разлукой донна Флоръ (рис. 1) поетъ пѣснь женщины, сердце которой, исполненное любви, уже не жаждетъ ничего болѣе въ мірѣ:

О, намъ было бы лучше теперь умереть,
Въ мірѣ забвенія и счастья скорѣй улетѣть,
Гдѣ мы смѣемъ безъ страха другъ друга

Гдѣ мы можемъ все, кромѣ счастья, забыть...

Но уже наступаетъ день. И съ первыми лучами солнца (рис. 2) влюбленная дрожитъ при мысли о необходимости разлуки.

Вздохи дня, шумъ людской угрожаютъ намъ вновь...

Позой полной вѣжчости и надеждъ, донна Флоръ высказываетъ увѣреніе въ неизмѣнності ихъ любви (рис. 3).

Все, какъ сонъ, улетитъ; только
наша любовь

Наша вѣчная страсть простоятъ,
какъ скала,

Подъ ударами волнъ моря, горя
и зла...

Шестая поза не совсѣмъ выражаетъ стихи. Трагическій темпераментъ артистки выразилъ скорѣе экстазъ, чѣмъ томленіе и сентиментальные вздохи „пѣсни любви“, воспѣвающей счастье влюбленныхъ, блуждающихъ, обнявшись, весной по апельсиновымъ рощамъ.

Еще счастливѣе, говоритъ она, судруги, которые могутъ безъ страха и сомнѣнья любить другъ друга и не скрывать своихъ чувствъ; которые:

Могутъ счастье дѣлить, вѣкъ
блаженства полны,

И при солнца лучахъ и при
блескѣ луны... (Рис. 5).

Она же, несчастная, „не смѣетъ любить открыто избранника своего сердца. Она въ ужасѣ трепещетъ, вспоминая, что наступаетъ страшный день разлуки“ (рис. 4):

Горе мнѣ! Я дрожу, я боюсь свѣта страшнаго дня...

Послѣднія позы красивѣе и характернѣе другихъ такъ какъ тутъ преобладаетъ трагическая нота.

Затѣмъ идутъ два снимка послѣднихъ сценъ четвертаго акта. Донъ Мигуэль, мужъ донны Флоръ, приказываетъ сыну, Карлосу, въ котораго влюблена мачиха, убить ее и затѣмъ покончить съ собой.

Донна Флоръ, узнавъ, что она должна умереть и не зная еще о предстоящей судьбѣ своего возлюбленнаго, говоритъ (рис. 7), полная нѣжной печали:

Не увидить меня нѣжный другъ никогда!...

Но когда Карлосъ ей говоритъ, что они оба не выйдутъ живыми изъ темницы, она восклицаетъ въ сильнѣйшемъ экстазѣ:

Здѣсь мы оба умремъ? Такъ, привѣтъ тебѣ, смерть!...

И стоитъ въ великолѣпной позѣ, какъ высѣченный изъ мрамора надгробный памятникъ.

Такимъ образомъ, опытъ исполнѣ доказалъ, что мимика, даже такая сложная и сильная, какъ мимика трагедіи, можетъ рождаться свободно, моментально и совершенно безсознательно, безъ предварительнаго изученія сопровождать слова артиста. Фактъ, пожалуй очень пріятный для поклонниковъ артистическаго „нтура“...

В. Л.—в.

НА ПОРОГѢ.

Повѣсть.

(Продолженіе *).

XIII.

Онъ посмотрѣлъ на нее, улыбнулся и покачалъ головой. Она тоже улыбнулась. Но съ этой минуты она словно успокоилась. Она дала ему понять, что и у нея есть свои требованія, свои взгляды на жизнь, что и она—не первая встрѣчая барышню, у которой кружится голова отъ двухъ-трехъ ласковыхъ фразъ; онъ понялъ это—она можетъ успокоиться. Оттого она и улыбнулась. Онъ помолчалъ немного и началъ свой рассказъ такъ:

— Вы должны знать, что я воспитывался на рукахъ женщины. Мать, всѣ ея сестры—тогда еще барышни,—гувернантки, племянницы отца, жившія у насъ въ домѣ—для всѣхъ я былъ какъ бы игрушкой; со мной нянчились, баловали меня, ласкали—только этимъ я и могу объяснить, что теперь для меня все—въ женщинѣ и что любовь женщины я ставлю выше многаго другого. Конечно, найдется не мало охотниковъ осудить меня за это, но я никогда не лицемѣрю и потому готовъ идти на встрѣчу всякимъ обвиненіямъ. Ужъ какъ-то я есмь, таковъ и есмь!..

И, знаете ли,—сказалъ онъ послѣ небольшого молчанія,—я всегда упорно спрашиваю себя: имѣю ли я право такъ смотрѣть на жизнь, какъ я смотрю, или не имѣю права, и прихожу къ выводу, что, конечно, не имѣю. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, я ни въ какой другой сферѣ не могу такъ полно, такъ ярко проявить свою личность, какъ тутъ, а вѣдь люди для того и борются, и живутъ, и страдаютъ, чтобы добиться права и возможности полно и цѣльно проявлять свою личность!..

Лиза сидѣла задумчивая. Но вовсе не его слова заставляли ее задумываться. Она прислушивалась къ звукамъ его голоса и обсуждала про себя: искрененъ ли съ ней Муха или не искрененъ да и можетъ ли онъ вообще быть искреннимъ. Вопросъ этотъ тѣмъ болѣе казался ей неразрѣшимымъ, что самый голосъ у него былъ мягкій и вкрадчивый, а имѣя такой голосъ, легко казаться искреннимъ даже и тогда, когда человѣкъ завѣдомо лжетъ...

Онъ, между тѣмъ, говорилъ:

— Миную тѣ невинныя увлеченія, безъ которыхъ не обходится ни одинъ юноша. Я былъ тогда за-границей. Мать что-то все хворала и жила постоянно въ Вѣнѣ, отецъ каждый годъ ѣздилъ мѣсяца на четыре къ ней, оставляя въ такихъ случаяхъ меня на попеченіе родственниковъ. Но вотъ я окончилъ гимназію, отецъ взялъ меня съ собой въ Вѣну. Вѣна мнѣ не понравилась. Это—весьма удобная столица для коммерсантовъ, но мало подходящій городъ для поэта, а я уже и тогда считалъ себя таковымъ. Меня тянуло въ Италію. Между

*) См. № 25.

прочимъ, я вскорѣ узналъ, что между Вѣной и Венеціей ходятъ особые поѣзда для туристовъ, такъ называемые — поѣзда „увеселенія“. Съ Венеціи я и рѣшилъ начать; недѣли черезъ полторы я уже, въ ожиданіи минуты отправленія поѣзда, былъ на вокзалѣ. Я стоялъ на подножкѣ вагона, когда мимо меня прошла красивая женщина, одѣтая легко и изящно, какъ одѣваются только въ Вѣнѣ. Я принялъ незнакомку за вѣнку, хотя она была и брюнетка. Ее провожалъ какой-то офицеръ въ мундирѣ кофейнаго цвѣта. Поѣздъ тронулся. Въ купѣ насъ было трое: прекрасная незнакомка, я и краковскій полякъ, — какъ теперь помню: грузный, все время сопѣвшій и вращавшій во все стороны рачьими глазами, нависшими надъ длиннымъ краснымъ носомъ, къ которому были точно подклеены длиннѣйшіе, толстенные усищи. Каждый читалъ свою газету, но время отъ времени я взглядывалъ на незнакомку; она также взглянула на меня. Я вспоминалъ офицера въ кофейномъ мундирѣ, нѣжные поцѣлуи, которыми онъ обмѣнялся на прощанье съ этой эффектной женщиной, и мнѣ становилось досадно. Еслибы нашъ полякъ издумалъ проѣхать съ нами всю дорогу, я даже не познакомился-бы съ красивой сосѣдкой. Напримѣръ, когда она попросила меня помочь ей достать съ сѣтки корзиночку — полякъ и то уже обезпокоился, и, какъ тараканъ, подозрительно повелъ по воздуху усищами. Но мнѣ повезло: поляку захотѣлось спать; расположиться съ тѣмъ комфортомъ, къ которому онъ, очевидно, привыкъ, въ купѣ, гдѣ была дама, онъ не могъ; онъ попросилъ кондуктора перевести его въ другое купѣ. Мы тогда остались вдвоемъ. Стоило ей сказать нѣсколько словъ, улыбнуться такъ, какъ она умѣла улыбаться, и я, которому едва минуло восемнадцать лѣтъ, почувствовалъ себя на седьмомъ небѣ. Мы разговаривали долго и оживленно. Я дѣлалъ иногда ошибки во французскомъ языкѣ — я забылъ сказать, что сосѣдка моя была венгерка и, хотя безукоризненно владѣла нѣмецкимъ языкомъ, предпочитала объясняться по-французски, — она поправляла меня. Въ какой-нибудь часъ я успѣлъ рассказать ей и кто я, что я, и куда ѣду, и что мой отецъ очень богатъ, и что я еще никого никогда не любилъ. Она также не оставалась въ долгу и рассказала мнѣ, что ея отецъ — генералъ, что тотъ офицеръ, который провожалъ ее, ея родной братъ, что она ѣдетъ въ Венецію навѣстить подругу, что изъ Венеціи она намѣрена поѣхать въ Аббацію, гдѣ думаетъ прожить сезонъ. Подумайте, что мнѣ было только восемнадцать лѣтъ! Черезъ полчаса я былъ уже влюбленъ, черезъ часъ, если-бы Лили — такъ звали ее — потребовала, я-бы женился на ней, не думая ни о томъ, что скажетъ моя семья, ни о томъ, на какія средства мы будемъ жить.

— Скоро-же это все у васъ! — сказала Лиза, которую однако, рассказъ Мухи успѣлъ заинтересовать.

— Но я вѣдь уже говорилъ вамъ, что въ дѣлахъ такого рода время не играетъ роли. Впрочемъ, я не буду утомлять васъ остальными подробностями, да и не было въ нихъ ничего особенно интереснаго. Скажу только, что въ Венецію мы пріѣхали вмѣстѣ, остановились въ одной гостиницѣ, что Венеціи я не видѣлъ и что три недѣли прошли какъ одинъ день. Но одна подробность очень важна: я сталъ нуждаться въ деньгахъ. Отецъ, отпуская меня въ путешествіе, далъ мнѣ столько денегъ, что съ комфортомъ и даже роскошью я могъ-бы путешествовать цѣлый мѣсяцъ. Такъ какъ я жилъ уже не одинъ, деньги, понятно, ушли быстро. Тогда я послалъ отцу телеграмму. Должно быть, отецъ догадался, въ чемъ дѣло, потому что, выславъ мнѣ

пятьдесятъ гульденовъ, извѣстилъ, что на-дняхъ самъ пріѣдетъ за мной и просилъ меня обождать его въ Венеціи. Лили встрѣтила это извѣстіе спокойно, но на другой день, взявъ у меня все, что у меня было, даже мои золотыя запонки и кольцо съ крупнымъ брилліантомъ — подарокъ матери — исчезла изъ отеля. Вещей у нея было немного съ собой, — бѣжать было не трудно. Она воспользовалась временемъ, когда я отправился на почту; болѣе двухъ часовъ я былъ увѣренъ, что Лили только ушла за чѣмъ-нибудь въ городъ. Буду еще короче: черезъ пять дней я уже зналъ, что Лили — одна изъ довольно популярныхъ вѣнскихъ кокотокъ и что я — глупый мальчуганъ, и ничего больше. Одному я удивлялся и удивляюсь до сихъ поръ, почему она не заставила меня жениться на себѣ? Это былъ съ стороны несомнѣнный промахъ, потому что я, конечно, женился-бы, а отецъ съ удовольствіемъ далъ-бы тысячъ десять за разводъ съ ней.

— А вы очень любили ее?

— Еще-бы! Вѣдь мнѣ было всего восемнадцать лѣтъ.

— И страдали?

— Очень!..

— Такова была первая любовь, — продолжалъ онъ. — Теперь слушайте дальше. Пріѣхалъ за мной отецъ, пожурилъ какъ слѣдуетъ и увезъ обратно въ Вѣну. Я скучалъ. Прошелъ мѣсяцъ. Я рѣшилъ возвратиться въ деревню, домой. Опять встрѣча въ вагонѣ. На этотъ разъ героиней романа была датчанка; которая ѣхала въ сопровожденіи берлинскаго студента изъ Берлина на Кавказъ, къ сестрѣ, бывшей замужемъ за директоромъ какого-то завода близъ Тифлиса. Студентъ, какъ и замѣтилъ сразу, былъ влюбленъ въ Лотхенъ, она же, какъ я опять-таки сразу замѣтилъ, не питала къ нему ничего, кромѣ благодарности за заботы о ней. А я забылъ сказать, что этотъ студентъ специально ѣхалъ для того только, чтобы проводить Лотхенъ, и даже ѣхалъ на счетъ ея родныхъ.

— Она была красива?

— Какъ сказать... Очень мила. Блондинка, стройненькая, граціозная, мечтательные голубые глаза, пріятно-припухлыя губы, очень нѣжный цвѣтъ лица, красивые руки. Да, она была очень симпатична и могла нравиться. Я сталъ за ней ухаживать; въ Волочискѣ, гдѣ мы, въ ожиданіи поѣзда, стояли часа четыре, я уже цѣловалъ ее, а пріѣхавъ въ Одессу, я называлъ ее уже не иначе, какъ „meine teure Braut“. Студентъ, конечно, злился, считалъ меня олицетвореніемъ всехъ пороковъ, ревновалъ, какъ Отелло, но, увидавъ, что насильно милъ не будешь, помирился со мной и сдѣлался моимъ пріателемъ. Нечего и говорить, что вмѣсто того, чтобы ѣхать въ деревню, какъ я думалъ объ этомъ раньше, я поѣхалъ въ Тифлисъ и оттуда на заводъ. Тамъ приняла меня не особенно радушно, но, когда узнали, что я — единственный сынъ богатаго человека, гнѣвъ сложили на милость, и я не замѣтилъ, какъ меня обручили съ Лотхенъ. Тутъ ужъ мы цѣловались вволю. Но надо было все-таки ѣхать назадъ, чтобы переговорить съ отцомъ да кстати и поступить въ университетъ. Я уѣхалъ. Прощанье было трогательно, хотя и носило чисто-нѣмецкій характеръ. Каждый день я писалъ длиннѣйшія письма и получалъ еще болѣе длинныя. Свадьба была назначена чрезъ годъ; даже отецъ, въ концѣ-концовъ, далъ согласіе... Но тутъ случилось новое обстоятельство: опять встрѣча, и на этотъ разъ...

— За нѣсколько мѣсяцевъ уже три встрѣчи? — спросила съ громкимъ смѣхомъ Лиза. — Однако!..

— Что же дѣлать, мой добрый другъ! Я вамъ

разсказываю правду и, слѣдовательно... Да, третья встрѣча...

— Не можете-ли вы ужъ заодно сказать миѣ: подѣ какими номеромъ значится у васъ встрѣча со мной?...

— Подождите! Дойдемъ и до нея.

— Завтра?

— Нѣтъ, надѣюсь, еще сегодня.

— Позвольте, однако,—замѣтилъ онъ тутъ-же.— Чего, собственно, ради, мы все сидимъ на одномъ мѣстѣ? Еще простудитесь... Вашу руку! — Онъ предложилъ Лизѣ руку и они пошли по бульвару.

Арсеній Г.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ПРОВИНЦІАЛЬНАЯ ЛѢТОПИСЬ.

КІЕВЪ. Благодаря антрепризѣ г. Зубова, подѣ дирекціей г. Валентинова, Кіевъ воспользовался короткимъ, но блестящимъ опернымъ сезономъ, состоявшимъ изъ 17 спектаклей, продолжавшимся съ 19 апрѣля по 4 мая. Труппу составляли артисты казенной тифлисской оперы, при участіи иностранной колоратурной пѣвицы г-жи Тетрацини и столичныхъ гастролеровъ изъ Петербурга—г-жи Большка и г. Яковлева и Москвы—г-жи Азерской, гг. Собинова и Клементьева. Дирижировалъ тифлисскій оперный капельмейстеръ г. Пагани, хорошо извѣстный Кіеву какъ дирижеръ мѣстной оперы при антрепризѣ покойныхъ Сѣтова и его наследниковъ. Достоинству вышеупомянутой труппы и общей организаціи дѣла не вполне соответствовали репертуаръ, состоявшій изъ оперъ заграничныхъ, частью даже устарѣвшихъ. Последнія являлись какъ послѣдствія гастролей г-жи Тетрацини, пѣвицы весьма исправной въ техническомъ отношеніи, но не созданной для партій современнаго хотя-бы лирическаго репертуара. Колоратурное искусство италіанской примадонны съ миниатюрнымъ, хорошо обработаннымъ голосомъ производило однако хорошее впечатлѣніе на публику, которая смиренно довольствовалась преподнесенными ей *ad hoc* Лючіями, Соннамбулами, Риголетто, Травіатой и т. п. Въ послѣдней роли г-жа Тетрацини чередовалась съ г-жей Большка—пѣвицей совсѣмъ иного стиля, имѣющей много данныхъ по части вокальной и драматической экспрессіи. Кромѣ Виолетты эта превосходная артистка пѣла Маргариту Гуно, Мими въ «Богемѣ», Татьяну, въ которой она изобразила лучшій изъ видѣнныхъ у насъ до сихъ поръ типовъ популярной героини Пушкина. Ея мимическая игра въ картинѣ бала у Лариной была прямо замѣчательною, привлекающей почти главное вниманіе зрителя къ данной роли, которая у другихъ исполнительницъ кажется въ этой части оперы совсѣмъ второстепенной. Поразительные успѣхи сдѣлала г-жа Азерская съ тѣхъ поръ какъ мы слышали ее на кіевской сценѣ, гдѣ она въ то время начинала свою карьеру оперной артистки. Намъ она дала законченный образецъ таланта и темперамента въ превосходной интерпретаціи трудной роли Карменъ Кромѣ этой капитальной партіи г-жа Азерская выступала лишь въ незначительныхъ роляхъ своего амплуа: графиня изъ «Пиковыхъ дамъ» и Ольга изъ «Евг. Онѣгина». Бывшая любимица мѣстной публики и кіевлянка г-жа Астафьева, долгіе годы подвизавшаяся на нашей сценѣ, нынѣ пріѣзжала къ намъ въ качествѣ драматической примадонны тифлискаго театра; къ сожалѣнію по нездоровью она могла участвовать лишь въ послѣднемъ спектаклѣ гастролеровавшей труппы; по этому случаю состоялось 4 мая единственное представленіе «Гугенотовъ» съ г. Клементьевымъ въ партіи Рауля Г-жа Папанянъ, приглашенная на петербургскую казенную сцену, выступала у насъ съ успѣхомъ въ партіяхъ Татьяны, Лизы, Маши Троекуровой («Дубровскій») и Микаэлы. Наибольше понравилась намъ эта пѣвица въ сценѣ урока пѣнія изъ оперы г. Направника; ея соло и дуэтъ съ г. Борисенко (съ французскимъ текстомъ) звучали весьма красиво. Талантливый московскій теноръ г. Собиновъ завладѣлъ съ перваго-же своего дебюта (въ партіи Ленскаго) особенными, можно даже сказать исключительными симпатіями кіевлянъ и кіевлянокъ: у послѣднихъ онъ занялъ скорѣе вакантное мѣсто опернаго кумира, возбуждающаго психопатическіе восторги бывшихъ «медвѣдистокъ», «тартаковистокъ» и проч. Онъ какъ-бы создалъ специально для роли Ленскаго, удившейся ему ровно неподражаемо какъ съ вокальной, такъ и съ драматической стороны. Небольшой, но крайне симпатичный голосъ пѣвца поддается по природѣ тончайшимъ оттѣнкамъ; mezzo-voce, филировка, закрытыя нотки разработаны артистомъ превосходно. При такихъ условіяхъ, арія «куда, куда вы удалились» была истиннымъ

«гвоздемъ» всего репертуара г. Собинова, а потому «Евг. Онѣгинъ» оказался единственной оперой, выдержавшей въ теченіе этого непродолжительнаго сезона 4 представленія. Она была дана, между прочимъ, въ первый и въ предпослѣдній спектакль труппы. Остальные оперы шли, за исключеніемъ «Травіаты», по одному разу. Списокъ этихъ оперъ будетъ полонъ, если къ вышеназваннымъ прибавимъ еще «Севильскаго цирюльника» (съ г-жей Тетрацини), «Риголетто» и «Сельскую честь». Г. Собиновъ пѣлъ партіи герцога въ «Риголетто» и Альфреда въ «Травіатѣ» съ большимъ вкусомъ и умѣнствомъ. Г. Клементьевъ выступалъ въ роляхъ Германа и Рауля. Въ числѣ теноровъ тифлисской труппы вернулся къ намъ на этотъ короткій сезонъ г. Борисенко, котораго мѣстные меломаны хорошо знаютъ, какъ бывшаго члена постоянной кіевской оперной труппы. Онъ пѣлъ нынѣ, между прочимъ, Дубровскаго и Родольфа («Богема»). Италіанскій теноръ г. Монтекуки, выступавшій въ «Соннамбулѣ» и «Сельской чести», оказался пѣвцомъ довольно шаблоннаго десятка, съ горловымъ и сдвинутымъ тембромъ. Весьма популярный въ Кіевѣ гастролеръ г. Яковлевъ находился почти все время въ полосу безголося; въ «Евг. Онѣгинѣ» онъ больше игралъ и декламировалъ, чѣмъ пѣлъ, но въ роли Троекурова («Дубровскій») былъ вполне хорошъ. Подъ конецъ оперной серіи ему пришлось отказаться отъ Риголетто и отъ послѣдняго представленія «Евг. Онѣгина». Въ первой партіи его замѣнилъ экспромтомъ г. Герасименко; вторую исполнилъ г. Каміонскій, участвовавшій также въ день закрытія спектаклей въ «Гугенотахъ», какъ исполнитель партіи Невера. Въ тотъ-же вечеръ роль пажа пѣла, вмѣсто обѣщанной г-жи Азерской, г-жа Ленская, которая, впрочемъ, весьма недурно справилась съ не легкой ролью. Слѣдуетъ упомянуть еще о басахъ гг. Сибириковѣ и Горьяиновѣ. Последній пѣлъ собственно только одну отвѣтственную партію Марселя въ день послѣдняго представленія гастролеровавшей труппы. Г. Сибириковъ произвелъ довольно неблагоприятное впечатлѣніе своимъ дебютомъ въ партіи Мефистофеля: это была квинтэссенція усерднаго провинціального подеркиванія, утрировки и шаржа. Но впоследствии г. Сибириковъ много выигралъ въ мнѣніи аудиторіи болѣе музыкальнымъ и пѣвучимъ исполненіемъ партіи Родольфа въ Соннамбулѣ и аріи князя Гремси. Въ сущности въ группѣ мужского персонала басовъ и баритоновъ лучшимъ по голосу оказался г. Герасименко: въ своей дебютной партіи Валентина («Фаустъ») пѣвецъ нѣсколько утрировалъ густоту тембра, расширяя темпы до крайности, въ другихъ-же роляхъ, какъ Демонъ (эта опера шла однажды въ видѣ утренняго спектакля при пустомъ театрѣ) Жоржъ Жерменъ и въ особенности Риголетто, голосъ артиста звучалъ превосходно. Последнюю роль пришлось пѣть безъ приготавленія, да притомъ частью по-италіански (съ г-жей Тетрацини—Джилдой). Все это не помѣшало хорошему и вполне заслуженному успѣху пѣвца. Назовемъ еще недурнаго по голосу баритона г. Амिरджана (князь Елецкій, Эскамильо). Матеріальный успѣхъ предпріятія вполне соответствовалъ артистическому.

В. Чевонинъ.

ТОМСКЪ. Въ нынѣшнемъ лѣтнемъ сезонѣ у насъ играютъ постоянная драматическая труппа, дающая ежедневные спектакли въ деревянномъ театрѣ частнаго владѣльца купца И. Г. Горланова. Зданіе театра передѣлано изъ цирка, построеннаго ранѣе содержателемъ цирковой труппы Боровскимъ. Г. Горлановъ самъ и антрепренеръ, и труппа собрана имъ лично въ Москвѣ. Къ театру этому примыкаетъ небольшой садъ. Въ саду по вечерамъ играетъ весьма удовлетворительный оркестръ подѣ управленіемъ капельмейстера-сибиряка И. Маломета. Спектакли состоятъ изъ фарсовъ и водевилей. Труппа небольшая и не блещетъ силами. Болѣе выдаются: г-жи Рябинина (изъ мѣстныхъ любительницъ), недурная комическая старуха, Брагина и Анина, съ красивой внѣшностью, проявляющая нѣкоторый огонекъ, и опытные актеры гг. Хохловъ и Козыревъ-Соколовскій. Вообще, труппа, такъ сказать, *садовая* и особенно серьезныхъ требованій къ ней нельзя предъявлять. Кромѣ того, у Горланова имѣется дивертисементъ. Театръ и садъ Горланова посѣщается довольно усердно. Въ 9 верстахъ отъ Томска, въ деревнѣ Заворзиной—дачной мѣстности,—построена въ минувшемъ году довольно помѣстительная открытая сцена; мѣста для публики защищены отъ дождя деревянной крышей. Въ прошломъ году на этой сценѣ было дано нѣсколько спектаклей съ участіемъ любителей и одинъ концертъ оркестромъ И. Маломета. Теперь этотъ лѣтній *театръ* (называю его такъ) снята отъ его владѣльца (г. В. Дол-кова и М. П. Арш-вой) на весь лѣтній сезонъ артистка А. Антонова и съ 1 іюня будетъ ставить въ немъ спектакли по два и по три раза въ недѣлю. Кромѣ дачной публики (изъ томичей), театръ этотъ охотно посѣщаютъ мѣстные крестьяне. Не знаю, какъ теперь, но въ прошломъ году владѣльцы его назначали плату за мѣста самую незначительную (были мѣста по 5 коп.). Говорятъ, что въ іюнѣ въ Томскѣ будетъ и еще труппа. По крайней мѣрѣ, антрепренеръ здѣшняго каменнаго театра (Королева) артист Н. Я. Корсаковъ уѣхалъ въ Москву съ цѣлю собрать опереточную труппу.

Всея. Сибирскій.

ОРЕЛЬ. Вотъ уже прошла 1/2 июня, по календарю началось уже лѣто, а антрепренеръ лѣтняго городского театра, г. Барковъ, убогаетъ орловскую публику время отъ времени какими-то граммофонами и синематографами, привозимыми разными блуждающими по Россіи аферистами. Впрочемъ, антрепренера винить нельзя: онъ, въ числѣ прочихъ построекъ въ городскомъ саду, буфета, маленькихъ навильончиковъ для продажи водъ и тому под., взялъ и зданіе городского театра, безъ всякихъ обязательствъ съ своей стороны имѣть тамъ какіе-либо спектакли. Онъ и смотритъ на зданіе театра, исключительно, какъ на доходную для него статью. Въ прошломъ году онъ самъ пробовалъ антрепренерствовать, но понесъ большой убытокъ, хотя были у него пѣвцы: г-жи Бауэръ, Руджіери, г. Чабанъ и нѣк. другіе. Не удивляясь г. Баркову, нельзя не удивляться нашей думѣ, отдающей зданіе театра вмѣстѣ съ *кабакомъ*. Къ счастью, черезъ нѣсколько дней вступитъ въ свои права вновь избранная городская дума, имѣющая въ своемъ составѣ до 70% интеллигенціи. Одновременно вводится у насъ и казенная продажа вина и открываются, неизмѣнно сопутствующіе ей, губернский и уѣздные комитеты народной трезвости главной задачей которыхъ, какъ вѣрное средство противъ борьбы съ пьянствомъ, является устройство народныхъ развлеченій. Яркимъ фактомъ, разъясняющимъ отношенія народа къ театру, явились у насъ утренние общедоступныя (по пѣнамъ) спектакли въ минувшемъ зимнемъ сезонѣ, устраиваемые антрепренеромъ зимняго городского театра С. И. Томскимъ, — театръ, вмѣщающій свыше 500 человекъ, всегда почти былъ полонъ сверху до низу и часто не хватало билетовъ. Чтобы не лишать возможности этого воспитательнаго удовольствія небогатую орловскую публику и простой народъ, городу свой лѣтній театръ слѣдуетъ приспособить подъ зимній *народный общедоступный*: онъ выстроенъ солидно, закрытый, и на это приспособленіе много тратить не придется. Вотъ о чемъ слѣдуетъ серьезно подумать всѣмъ въ Орлѣ, кому это вѣдать надлежитъ. Въ Орлѣ со временемъ будетъ еще Народный домъ имени И. С. Тургенева. Но во всякомъ случаѣ до осуществленія этого памятника И. С. пройдетъ еще годъ, два, а можетъ быть и болѣе.

М. Н-скій.

ПИНСКЪ. Минск. губ. 31 мая 1901 г. послѣдовало открытіе сезона въ лѣтнемъ театрѣ, товариществомъ русскихъ драматическихъ артистовъ подъ управленіемъ С. Н. Петровской. Для открытія шла комедія Щеглова «Въ горахъ Кавказа» и вод. «Простушка и воспитанная». Сборъ былъ почти полный. Пріемъ былъ прекрасный.

ПЕНЗА. Въ народномъ театрѣ послѣдующими спектаклями было поставлено: «Генеральша Матрена», «Князь Серебряный», «На порогѣ великихъ событій», «Заколдованный принцъ», «Тяжелые дни», «Вольная волюшка» и «Самородокъ». Последняя пьеса прошла съ большимъ успѣхомъ.

Нѣсколько словъ о декорации: Въ настоящемъ году въ народномъ театрѣ пишутся очень милыя декорации, кѣмъ — неизвестно, потому что н. афишѣ не значится.

Въ особенноти хороша была декорация въ последнемъ актѣ Самородка, въ лѣсу, на рѣкѣ, вдали видна мельница, изъ которой свѣтились огни.

На территоріи сельскохозяйственной выставки съ іюня

начинаются спектакли опереточной труппы подъ управленіемъ г-жи Добротини. Составъ: каскадная пѣвица М. Лавровская, лирическая — Е. П. Добротини и А. А. Шуваловская, характерная роли — А. А. Шиловская, комическая старуха — Е. И. Донская; первый теноръ — онъ же режиссеръ — Ю. А. Ліановъ, баритонъ — Б. Я. Боковъ, 1-й комикъ П. Г. Донской, протакъ — А. Т. Николенько, 2-й комикъ — С. К. Громова и характерныя роли — В. Ф. Максимовъ. Хоръ изъ 20 человекъ. Для перваго спектакля ставятъ «Корневильскіе колокола».

НИКОЛАЕВЪ. Обиліе гастролирующихъ труппъ, составленныхъ въ большинствѣ случаевъ изъ слабенькихъ актеровъ, или вторыхъ персонажей Имп. театровъ, съ прибавленіемъ одного или двухъ крупныхъ именъ, подорвала въ концѣ ихъ кредитъ въ провинціи и всѣ антрепренеры жалуются на матеріальныя убытки.

Публика очень недовѣрчива и всѣ труппы подводитъ къ одному знаменателю, что, конечно, несправедливо. Недавнія гастроли г. Давыдова съ его труппой и г-жи Лешковской съ труппой Моск. Малаго театра въ этомъ отношеніи характерны. Г. Давыдовъ не имѣлъ сборовъ въ Одессѣ и въ Николаевѣ не только вслѣдствіе бѣдности силъ (въ этомъ году составъ удовлетворителенъ, по крайней мѣрѣ), но и за отсутствіемъ хорошаго репертуара. «Свадьба Кречинскаго» слишкомъ прѣилась; «Расплюевскіе веселые дни» фарсъ-анекдотъ. Единственная интересная пьеса, поставленная въ бенефисъ г. Давыдова, «Потемки души» прошла блѣдно; Давыдовъ-Пытовъ хорошъ, интересенъ, но все-таки роль, не подходящая ни по внѣшности, ни по характеру артисту.

Посѣтившая насъ труппа Моск. Малаго театра съ г-жей Лешковской подъ дирекціей Е. Бѣляева оказалась очень сильной въ смыслѣ ансамбля. Г-жа Лешковская измѣнилась какъ будто къ худшему и, не смотря на художественную отлѣлку ролей, вноситъ мѣстами въ игру сухой, флегматичный тонъ, да и голосъ сталъ ей измѣняться. Въ «Выгодномъ предпріятіи» выдѣлилась свѣжей и искренней игрой г-жа Юдина. Наибольшій успѣхъ имѣли: Яковлевы (I и II-й). Васильевъ, Айдаровъ и г-жа Шаровьева.

Савскій.

САБЛИНО. (Ник. ж. д.), 17-го іюня на сценѣ мѣстнаго театра шли двѣ пьесы: «Фофанъ» и «Простушка и воспитанная». Какъ исполненіе, такъ и постановка заслуживаютъ полного одобренія. Г-жа Мирская была очень типичной Рогачихой въ «Фофанѣ», въ роль же «Палашки», въ водевилѣ, она вложила много простоты и веселости. Удачнымъ Парменомъ былъ г. Кишиловъ. Въ лицѣ г. Енелева труппа заручилась очень живымъ комикомъ. Во всемъ видна рука опытнаго режиссера и администратора.

В. О.

СТАРАЯ РУССА. За послѣднія двѣ недѣли прошли «Безправная», «Цѣна жизни», «Фиртъ», «Преступленіе и наказаніе», «Татьяна Рѣпина», «Золотая Ева», «Дядя Ваня». Сборъ значительно выше прошлогоднихъ. «Татьяна Рѣпина» прошла съ аншлагомъ, почти полный сборъ дала «Цѣна жизни». Наоборотъ, «Прест. и Наказ.» дало всего 240 р. сбору. На будущей недѣлѣ начинаются бенефисы. Первымъ состоитъ бенефисъ г-жа Славичъ.

Редакторъ Я. Р. Кугель.

Издательница З. В. Тимофеева (Холмска).

О В ъ Я В Л Е Н І Я

Садъ „АЛЬГАМБРА“

Глазоя, 23.

Дирекція П. И. Васильева.

ДРАМА, КОМЕДІЯ И РАЗНООБРАЗНЫЙ ДИВЕРТИС- СЕМЕНТЪ.

Воскресенье, 24-го Іюня: Въ 1-й разъ новая драмат. феерія, „Вечеръ наканунѣ Ивана Купала“, др. феерія въ 5 д. по Гоголю соч. фонъ-Дингельштадтъ. Понедѣльникъ, 25-го: Интересный спектакль по разнообразной программѣ. Вторникъ, 26-го: Бенефисъ артиста Н. И. Дубровскаго, „Бояринъ Нечай Ногаевъ“, Среда, 27-го: „Вечеръ наканунѣ Ивана Купала“, Четвергъ, 28-го: „Рабочая слободка“, др въ 5 д. Карпова. Пятница, 29-го: особо-праздничный спектакль, „Сожженная Москва“, др. предст. въ 8 карт. соч. З. Суббота, 30-го: „Вечеръ наканунѣ Ивана Купала“.

Дирекція П. И. Васильева.

Главн. режис. И. Е. Шуваловъ.

Вышла изъ печати новая пьеса Бріѣ „Замѣстительницы“ (Les remplaçantes)

въ переводѣ П. П. ГИДИЧЛ.

Изд. журн. „Театръ и Искусство“. Ц. 1 р. Высылается вложеннымъ платежомъ.

Готовятся къ печати: „Вѣда не ходитъ одна“ соч. К. СОЛОВЬЕВА.

„Отъ мрака къ свѣту“ (Передѣлала изъ Quo vadis?) Ф. Домбровскаго и „Благодѣтели человечества“ Филиппи, перев. П. Нембродова.

НОВАЯ КНИГА

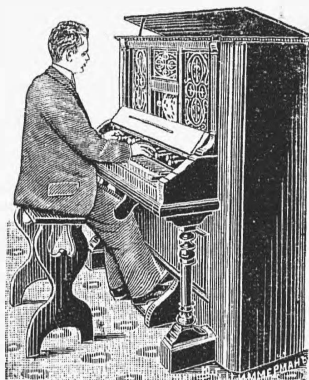
„КАДЕТСКІЕ ГОДЫ СЕРГѢЕВА“

соч. Николая Михайлова, ц. 2 р. продается въ магазинахъ Вольфъ и др. Выписыв. отъ издателя Поплавскаго (Петербургская стор., Шамшева ул., д. 10, кв. 13).

За пересылку не платятъ.

(1—1).

ЭОЛІАНЪ

новый инструментъ, устранившій работу пальцевъ играющаго. Темпъ, сила звука и инструментовка остаются въ полномъ распоряженіи играющаго, который придаетъ всѣ желаемые оттѣнки исполняемой пьесѣ простымъ выдвиганіемъ регистровъ.

Новое изобрѣтеніе обратило на себя вниманіе многихъ музыкальных знаменитостей вполне признавшихъ его значеніе съ точки зрѣнія художественнаго исполненія музыкальных пьесъ любителями, не имѣвшими музыкальной подготовки въ дѣтствѣ и не играющими на клавиатурныхъ инструментахъ.

Имѣются отзывы Сарасате, Эд. Коллинъ, Эд. де-Решке, Н. В. Галкина, Падеревскаго, Ауэра и друг.

Цѣны Эоліанамъ 225, 300, 400, 550, 600, 900, 1,200 и 1,500 руб.

Ноты къ нимъ въ громадномъ выборѣ отъ 1 р. 50 коп. и дороже.

№ 2311. 52—42.

Прейсъ-курантъ и списокъ нотъ бесплатно.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.

С.-Петербургъ: Б. Морская, № 34. Москва, Кузнецкій мостъ, д. Захарьина.

НОВЫЙ ЛѢТНІЙ ТЕАТРЪ И САДЪ „БУФФЪ“

Фонтанка, № 116. Дирекція П. В. Тумпанова. Телефонъ № 1967.

Русская комическая опера, оперетта, феерія, балетъ и дивертиссементъ.

ЕЖЕДНЕВНО ОПЕРЕТОЧНЫЕ СПЕКТАКЛИ.

ФРАНЦУЗСКАЯ ПѢВНИЦА

Мереза Сернэ.

Г. В. Молдавцевъ—лучшій современный русскій куплетистъ съ его сенсационными модными и злободневными куплетами, пѣсенками и пародіями. Послѣ представленія на большой театральнѣ сценѣ въ саду, на малой открытой сценѣ приметъ участіе извѣстная франко-русская труппа С. А. Медвѣдева, подъ названіемъ: „LES 1/2 SOUPRIS MONDIGNOTES“.

Театръ и садъ „АРКАДІЯ“

РУССКАЯ ОПЕРА подъ управл. артиста М. К. Мансакова.

ВЪ ЗАКРЫТОМЪ ТЕАТРѢ:

Воскресенье, 24-го Іюня: „ЦАРСКАЯ НЕВѢСТА“. Понедѣльникъ, 25-го: „ЕВГЕНІЙ ОНѢГИНЪ“ съ участ. Собинова. Вторникъ, 26-го: „ЧАРОДѢЙКА“. Среда, 27-го: „РИГОЛЕТТО“ съ участ. Собинова. Четвергъ, 28-го: „ГАЛЬКА“ съ участ. Собинова. Пятница, 29-го: „ПЯЦЫ“. „СЕЛЬСКАЯ ЧЕСТЬ“. Суббота, 30-го: „РУСАЛКА“ съ участ. Собинова.

НА ОТКРЫТОЙ СЦЕНѢ:

Труппа драматич. артистовъ подъ режиссерствомъ П. А. Соколова-Жамсонъ. Воскресенье, 24-го Іюня: „Вѣднѣсть не порокъ“. Понедѣльникъ, 25-го: „Ночь по вѣтру“. Вторникъ, 26-го: „Подъ солнцемъ Юга“. Среда, 27-го: „Свадьба Кречинскаго“. Четвергъ, 28-го: Разнообразный спектакль. Пятница, 29-го: „Мужья одолѣли“. Суббота, 30-го: „Превосходительный тесть“.

РЕПЕРТУАРЪ: ДРАМЫ, ФЕЕРІИ, ФАРСЫ, КОМЕДИИ И ВОДЕВИЛИ.

Режиссеръ П. А. СОКОЛОВЪ-ЖАМСОНЪ.

КРЕСТОВСКІЙ САДЪ И ТЕАТРЪ.

ФРАНЦУЗСКАЯ ОПЕРЕТКА.

Наилучшій европейскій сенсационный дивертиссементъ-мозаика и франц. оперетка-фарсъ.

Новые дебюты европейскихъ знаменитостей.

М-ле Мізтъ, Мари-Геттъ, красавица м-ле Лолита, сестры Генглерсъ, знаменит. м-г Вильвардъ, м-ле Бервиль, знаменит. гг. Меерсъ, м-ле Дельеръ, м-ле Эльвира, м-ле Эглантинъ, Бланшъ-Лене, Перре, Монбрюенъ, Гримальтъ, Блокетъ, Ларошъ, Ноедіа, Клео-Мери, Денисъ, Паради, Де-Бруси, гг. Валлесъ, Фернандесъ, Галантъ, Котенъ, Барали, Романьонъ, и друг. Больш. разнохар. дивертисс. съ уч. знам. труппы акробатовъ Грюнатосъ, музыкальный имитаторъ г. Ратнеръ, интернад. труппа г-жи Барановской, московскій хоръ А. З. Ивановой, интернад. труппа Г. Чудновскаго, кавказская труппа г-жи Наумовой, мало-російская труппа г. Маскотъ, куплетистъ г. Шатовъ, гармонистъ и балабачникъ г. Голицына, еврейская труппа г. Любскаго. На верандѣ будутъ играть два оркестра музыки, большой концертный оркестръ подъ управленіемъ Г. Ивановскаго и румынскій оркестръ подъ управл. Жоржа Александреско.

На открытой сценѣ РУССКАЯ ОПЕРЕТКА.

Большой разнохарактерный дивертиссементъ.

Доволено цензурою С.-Петербургъ, 23 Іюня 1901 г.

Типографія Спб. Т-ва „Трудъ“, Фонтанка, 86.

ЗУБНОЙ ВРАЧЪ

М. Г. ЮЗЛЬСОНЪ.

Принимаетъ ежедневно кромѣ воскресныхъ дней отъ 11 до 5 ч. дня.

Леченіе. Пломбированіе.

Удаленіе и вставленіе искусственныхъ зубовъ.

Гороховая, 44.

ФАБРИКА НЕВСКІЙ и СКЛАДЪ №34

Р.ЛЮТЕРМАНЪ

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ БЕЗПЛАТНО.

№ 3351. 26—19.

ЖОРЖЪ ПЕДДЕРЪ

Парикмахеръ

Императорскихъ С.-Петербургскихъ Театровъ.

Гримъ въ карандашахъ для гг. артистовъ собственнаго пригласенія, съ разрѣшенія Спб. Врачебн. Управл. 18 октября 1883 г. за № 2752.

Принимаетъ заказы на парики и бороны для театровъ и любительскихъ спектаклей. Исполненіе заказовъ аккуратное. Иногороднымъ высылаю наложен. платежемъ по полученіи задатка. Прейсъ-курантъ по требованію бесплатно.

Спб. Невскій просп., Пассаажъ, 57.

№ 4375. 20—12.

ЛИПЕЦКЪ.

Сезонъ съ 20 Мая по 20 Августа, Тамб. губ., ст. Ю.-З. ж. д. ТЕАТРЪ-КУРЗАЛЬ отдается для разовыхъ представленій гастролирующихъ труппъ, драматическихъ, оперныхъ, опереточныхъ, балетныхъ. Имѣются декорации, прислуга, электрическое освѣщеніе. Постоянной труппы не будетъ. Директоръ водъ Н. Маншевъ.

№ 4384. 1—1.